

Огонек

Библиотека
№ 10
1938

Мы начали печатать роман
ЭПТОНА СИНДЛЕРА —
см. в номере.

„МАСЛЕНИЦА“ ПО-СОВЕТСКИ

8 марта, в день, когда трудящиеся празднуют раскрепощение женщины от двойного ига — семьи и капитала, — на многих московских фабриках и заводах уже несколько лет установился своеобразный обычай: женщины, освобожденные от работы на 2 часа раньше, не уходят с предприятия, а собираются во дворе и под гармошку поют и пляшут, в то время как мужчины продолжают работать.

ДОМАШНИЕ И КАРМАННЫЕ АПТЕЧКИ

высылаются непосредственно с ЗАВОДА.
Серия „А“ Цена 1 р. 50 к. Карманная и дорожная аптечка в азиатском футляре—21 предмет.
„Б“ „ 2 р. — Домашняя аптечка—21 предмет.
„В“ „ 3 р. — Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств—24 предм.
„Г“ „ 5 р. — Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств—31 предм.
„Д“ „ — 50 к. Спортивно-карманная аптечка—8 пр. (высылаются не менее 3 шт.)

ГОСМЕДТОРГПРОМ

**ХИМФАРМЗАВОД
им.
Н.А. СЕМАШКО
МОСКВА**

В каждой аптечке имеется наставление к пользованию.
Напишите нам открытку, укажите в ней ясно Ваш точный адрес, и мы вышлем Вам любую посылку наложенным платежом. Если вы переведете деньги вперед—заказ пишите на отрезном купоне перевода.

При переводе полной стоимости вперед (почт. перев.) пересылка бесплатно. При наложен. платеже пересылка за счет заказчика.

Прейс-куррант высылается **БЕСПЛАТНО**.

Адрес: **МОСКВА**, Центр, **ГОСМЕДТОРГПРОМ**, Отд. посылки № 7.

РАЗБОРЧИВО

**БЫСТРО И КРАСИВО
НАУЧИТЕСЬ ПИСАТЬ ТОЛЬКО
ПО САМОУЧИТЕЛЮ**

С. ВОЛЬЧЕННА.
в 4-х частях (издание „Книгообозра“). Стаж автора 40 лет—1887 г. Метод легко усваивается и дает полное **ИСПРАВЛЕНИЕ ПОЧЕРКА** (каллиграфия и скорописи). Самоучитель заменяет личное преподавание. Высылается по получении 1 р. 25 коп. наличными деньгами или почтов. марками в заказном письме, обязат. 8 коп. дост. Наложн. платеж—на 25 коп. дороже. Адресовать: **Москва**, 69, Б. Молчановка, 18/0.
Исороосийский Кооперативный Издат. Союз „КНИГОСОЮЗ“

ЗАКОНЫ О ТРУДЕ

АЗБУКА СОВЕТСКОГО ТРУДОВОГО ПРАВА. Кодекс законов о труде в вопросах и ответах. Под ред. проф. И. Войтинского. 4-е дополн. издание. Ц. 2 р. 85 к.
ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ТРУДЕ Союза ССР и союзных республик. Сборник декретов, постановл. и инструкций, изданных с 1920 по 1927 г. по вопросам найма, увольнения, зарп. платы, рабочего времени, охраны труда, техники безопасности, разрешения конфликтов, соц. страхов., улучш. быта рабочих и служ. и и. др., с важнейшими изменениями и дополн. С прилож. указателей хронолог., алфавит., предметного и постраничного. Изд. 2-е, перераб. и дополн., в 2-х томах. Сост. зав. бюро НКТ СССР проф. Е. Давидова. Ц. за 2 тома (1880 стр.) в перепл. 16 р.
ОХРАНА ТРУДА. (Практическое руководство). Сост. В. А. Маркус. С предисловием култоддела ВЦСПС. Ц. 1 р. 70 к.
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО СОЦИАЛЬНОМУ СТРАХОВАНИЮ. С комментариями. Декреты, постановления, инструкции и разъяснения, 2-е, переработан. и дополненное изд. Сост. И. Бавский и С. Я. Эмдин. Ц. 4 р. 60 к.
СТРАХОВНИК. Справочник по вопросам социального страхования и медпомощи застрахован., под ред. В. Милутина. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 75 к.
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВАЛИДОВ ТРУДА и семей умерших рабочих, служащих, учителей, научных работников, инвалидов гражд. войны и пр. Законы, правила и разъяснения. Сост. В. Караваев и В. Гутерман. Ц. 50 к.
ПРАВА СТУДЕНТОВ-ПРАКТИКАНТОВ и СТАЖЕРОВ в вопросах и ответах. С приложением действующих декретов, постановлений, циркуляров и инструкций. Сост. М. Хац и П. Чернявский. Ц. 75 к.
ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СЛУЖАЩИХ. Декреты, циркуляры и разъяснения. Сост. проф. В. Шляев. Ц. 50 к.
Изгородним высылаются наложенным платежом.
Срочное выполнение заказов.
Кооперативное Изд-во „ПРАВО И ЖИЗНЬ“
Москва, 34, ул. Кротова,
17/1.

ПОВАРЕННАЯ КНИГА
ПОДАРОК молодым ХОЗЯЯМ
по **ЕЛ. МОЛОХОВЕЦ**
Цена 1 р.
Высылка любых книг по всем отраслям знания.
МОСКВА, Политехнич. музей.
Пом. 123/0.
Госуд. Конт. „Транскрема“
(Книжный отдел).

ЛЮБУЮ КНИГУ
высылает наложен. платежом
в 3-х дневный срок
Почтовый Отдел Изд-ва
„МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ“
МОСКВА—Центр, Моховая, 24,
Отд. 3.

ТРАКТОР ТОЛЬКО ЧТО ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ
ФОРДЗОН **НОВАЯ КНИГА**
В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ.
Сост. спец. и преподав. техн. курсов **НИИО (Н. А. Орловский).**
Подробнейшие сведения об устройстве, уходе и ремонте. В книге много сведений, ценных для ухода за автомобилями и вообще за автомашинками, 304 стр., 209 чертежей, детально разработанных.
ПЕРВОЕ ПОЛНОЕ руководство, общепонятно изложенное и **НЕОБХОДИМОЕ** для: инженеров, техников, студ. техникумов, тракт. школ и лиц, имеющих дело с тракторами.
Ц. 4 р. 50 к., в перепл. 5 руб., пересылка 50 к.
Книжный магазин **„ЭКСКУРСАНТ“**, Ленинград, 14, Пр. Володарского, 47. Тел. 527-48.

**БЫСТРЫЙ
СЧЕТЧИК**
по котор. кажд. может в неск. секунд произвести любое умножен., деление и вычисл. $\frac{0}{100}$ (40 табл.) 1 экз. высыл. по получ. 65 к. (почт. марк.). Нал. плат. не менее 3 экз.
ЛЕНИНГРАД, почт. ящ. № 57—ж, автору **Н. Писаревскому**.

ЛЮБУЮ КНИГУ
русскую как новую, так и старую,
высылает налож. платеж. в 3-дневн. срок. Отдел почтовых Отправлений книжного магазина **ВЦСПС.**
МОСКВА, Кузнецкий Мост 14.

„ГОТОВЬСЯ В ВУЗ“

ПОСОБИЕ ПО ПОДГОТОВ. в ВЫШ. УЧЕБН. ЗАВЕД. (Обществен. Русск. яз., Математ., Физика) Кажд. подпис. мож. подготовиться на дому к испытан. в любой вуз. Все изд. состоит из 6 книг. I и II вып. вышли и высылаются. III вып. вых. 20/II. Услов. подписки: За 6 книг—11 р. Доп. расценка: при подп.—3 р. и остальн. налож. платеж. на 1, 2 и 4 вып. При высылке 11 р.—Пересылка за счет Изд-ва. Проспект „Гот. в Вуз“—бесплатно. Заказы и ден. перев. переводы направл.: **Москва**, 19, Вояджинская 10. Изд-во „Работник Провещения“.

**НОВИНА
ОХОТНИКИ!**
Неизданные охотничьи рассказы: Л. Толстого, Г. Успенского, И. Тургенева, Некрасова, а также и произведения современных писателей в литературно-художествен. альманахе.
„ОХОТНИЧЬЕ СЕРДЦЕ“
Высылаются по первому требованию. Ц. с перепл. 2 р. 90 к. Стр. 870. Адресуйте: **МОСКВА**, 19, ул. Герцена, дом 22/0.
МОСКОВСКОЕ Т-во ПИСАТЕЛЕЙ
Каталоги высылаются **БЕСПЛАТНО**.

Вы можете у себя дома без посторонней помощи научиться **СТЕНОГРАФИИ** (сист. Габельсб.), достигнуть скорости письма до 100 слов в минуту, в любом городе сдать экзамен и получить квалификацию стенографа, занимаясь по самоучителю **Д. А. ПИСАРЕВСКОГО**. Третье издание (256 стр., 400 рисунк., 85 больш. стенограмм, 43 задачи, 42 упр., ключ к задачам) высыл. автором по получении 3 руб. или налож. плат. на 3 р. 20 коп. Адрес: Ленинград, 28, Кирочная, 2, Д. А. Писаревскому.

**Секаровская
жизнь**
ВЫТЯЖКА
из СЕМЕННЫХ ЖЕЛЕЗ
приготовленная по способу
ПРОФЕССОРА Д-ра БЮХНЕРА

ИМЕЕТСЯ В ПРОДАЖЕ
ВО ВСЕХ
АПТЕКАХ И МАГАЗИНАХ
санитарии и гигиены СССР

ПОКТОР ИЗ ГЛАВНОГО СКЛАДА
использует не менее
4 флаконов при получении
задания 237.
ПЕРЕГЫЛКА И УПАКОВКА
ЗА НАШ СЧЕТ

ВРАЧАМ
для
ИСПЫТАНИЯ
по требованию
высылаются
GRATIS

МОСКВА
„ГЕРЦЕНА“
№ 5

ЛАБОРАТОРИЯ КООПЕРАТИВА
„Гален-Москва“
ОТД. 110.

ЗАКАЗЫ
ПИСЬМА И ДЕНЕЖН.
АДРЕСОВАТЬ

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ!
НОВЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА
ЧИТАТЕЛЬ
и ПИСАТЕЛЬ
Ц. отдельн. номера 10 к. Подпис. цена на **ОДИН год—4 р.**
С **ПРИЛОЖЕНИЕМ** собрания сочинений **Максима ГОРЬКОГО** в 36 книгах—цена 22 р.
Подписна во всех магазинах **ГОСИЗДАТА**.

Спец. **ВОЛОС** (выпадение), **УГРЕЙ**, пятен и др. космет. лечен. перхоть и пр.), **Эл.-светолеч.** Горн. Солнц. **Д-р М. КАУЦЕН**. Тверская, д. 62, кв. 3.

2¹/₂ МИЛЛИОНА НЕЛЬЗЯ ЗАЧЕРКНУТЬ!

От нашего варшавского корреспондента.

Ровно год тому назад польская полиция выловила всех депутатов Громады (массовой организации белорусского крестьянства): Тарашкевича, Волошина, Рак-Михайловского, Метлу. Одновременно с арестом депутатов прошла по всей польской Белоруссии неслыханная волна репрессий. Это удалось проделать тем легче потому, что Громада вела свою работу совершенно легально и открыто.

Депутат Громады Волошин, пострадавший от „предвыборной“ деятельности фашистов.

Громада—сравнительно молодая организация. Но за два года своего существования она стала фактически массовой, широкой организацией белорусской

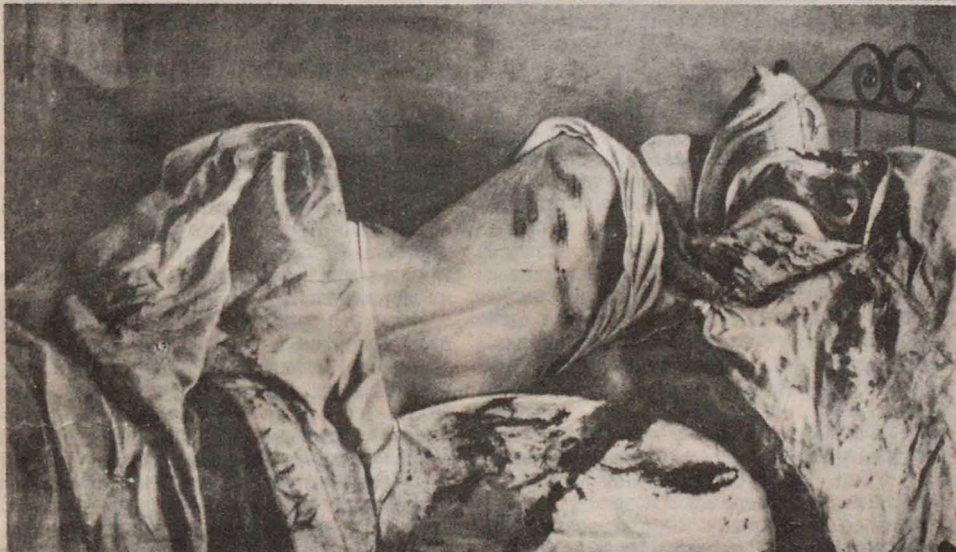

Хозяин избы, где происходило собрание Громады, избитый фашистами.

комитету, организующему предстоящие выборы в польский сейм, отсутствует список Громады. Случилось это потому, что сборщики подписей бывали неоднократно арестованы, и они не успели собрать 1.000 подписей, какие нужны для внесения общегосударственного избирательного списка. Партия, которая насчитывала 100.000 членов, не сумела собрать 1.000 подписей! Это хотели доказать опричники, ездившие следом за сборщиками подписей.

Депутат Громады Метла, избитый фашистами.

Ранения, нанесенные пилсудчиками хозяину избы.

крестьянской бедноты. Перед разгромом она насчитывала уже около 100.000 членов. Разгром Громады явился, поэтому, погромом всего национального белорусского освободительного движения. Происходящий сейчас в Вильне процесс Громады является фактически судом над всем белорусским населением в Польше, в лице представителей белорусских волостей.

Неимоверный рост и значение Громады в белорусском селе предрешили ее участь. Пилсудский, занятый чистой военной платформой против СССР, не мог спокойно смотреть на то, как организуется и растет сила искони забитого и обездоленного белорусского крестьянства. Опричина бросилась со всей яростью в белорусские деревни. Тюрьмы переполнились громадистами. Нет волости, нет почти деревни, которая не имела бы своего делегата-громадиста в польской тюрьме.

Разгром Громады преследовал также своей целью дезорганизовать белорусский фронт на время выборов в польский сейм. Пилсудчики не могли примириться с мыслью, что вся польская Белоруссия будет представлена в сейме одними так называемыми антигосударственными элементами. Необходимо было дезорганизовать этот фронт. Были пущены в ход все средства: провокация, фашистские налеты на крестьянские собра-

Группа участников с детьми „гуртка“ Громады после собрания, разогнанного фашистами.

ния, жестокие избиения руководителей Громады, аресты всех более активных деятелей ее и, наконец, объявление Громады подпольной партией.

Среди избирательных списков, которые представлены главному избирательному

Но их торжество кратковременно. Громада живет и, несмотря на все, появится на выборах и сыграет там свою роль. Она докажет, что фашистскими трюками нельзя обмануть 2¹/₂-миллионный народ.

И. Мечиславский.

ВЧК И КРАСНЫЙ ФРОНТ

Очерк М. Н. Лациса.

В связи с возникновением чехо-словацкого фронта в Поволжье стали стекаться контр-революционеры всех мастей. Раскрытый в Москве в мае 1918 г. заговор савинковской организации „Союз защиты родины и свободы“, имевший разветвление в Казани, Ярославле, Костроме и Рыбинске, показал, что все расчеты контр-революционеров строится на образовании восточного фронта. Предполагалось, опираясь не только на английские, но и на японские войска, укрепиться в Поволжье и отсюда начать наступление на Москву, а дальше, после уничтожения советской власти — на немцев.

Взятие чехо-словаками Самары и продвижение их к Симбирску, продвижение английских отрядов на нашем европейском севере, стремление восточной и северной группы неприятелей объединиться — только подтвердили добытые ВЧК сведения.

Необходимо было усилить работу ВЧК в этом угрожаемом районе. С этой целью в июле 1918 г. Совнарком принял постановление об образовании чрезвычайной комиссии по борьбе с контр-революцией на чехо-словацком фронте. Председателем комиссии был назначен я, и во второй половине июля я выехал в Казань, в местопребывание штаба восточного фронта, для организации упомянутой чрезвычайной комиссии. Хотя и до образования этой чрезвычайной комиссии ВЧК и ее органам приходилось вести работу в войсковых частях, однако только с образованием комиссии по борьбе с контр-революцией на чехо-словацком фронте начинается период охвата чрезвычайными комиссиями и войсковых частей вообще.

Очень быстро нарождаются чрезвычайные комиссии при полках, при бригадах, при дивизиях, при армиях и фронтах. Задача всех этих комиссий одна — вести борьбу с контр-революционным элементом в военной среде и бороться с неприятельским шпионажем.

Контр-революционная работа и шпионаж — это в условиях гражданской войны, тем паче в армии — работа однородная, совершаемая одними и теми же лицами.

Если учесть, что в то время у нас своих красных командиров было очень мало, что тогда мы к старым военным работникам при ставляли своих комиссаров с револьвером, — то станет ясной вся опасность, которая имела место на фронтах и вся необходимость организации борьбы с контр-революцией в армии.

До этого армия имела свой аппарат военной разведки и борьбы со шпионажем. Но этот аппарат был укомплектован в своем большинстве теми же специалистами военного времени. Поручить борьбу с контр-революцией людям, которые сами вышли из враждебного нам класса — это в лучшем случае было бы глупостью.

Естественно встал вопрос о слиянии этих органов и о подчинении их ВЧК и РВС. После работ комиссии, посланной для освещения деятельности контр-революционного южного фронта в конце 1918 года, стало ясно, что слияние упомянутых органов неотложно необходимо. В начале 1919 г. это слияние было произведено. Был организован Особый Отдел при ВЧК, который взял на себя борьбу с контр-революцией в военной среде и со шпионажем.

Работа контр-революционных организаций не ограничивалась какой-нибудь узкой задачей. Основная задача — свержение советской власти — требовала организации вооруженного восстания внутри страны и одновременно наступления белогвардейской армии и интервентов. Отсюда всякая белогвардейская организация имела свои штабные и тыловые и на фронте. Белогвардейские полномочные, то и дело посы-

лаемые то Деникиным, то Колчаком, приезжали в Москву, в Ленинград и организовывали новые и поддерживали существующие подпольные контр-революционные организации.

Поэтому немудрено, что, начиная размаывать нить на фронте, она проходила и в тыл и обратно.

Для характеристики этих организаций, этой системы работы контр-революционеров мы приведем несколько характерных примеров. Самой крупной контр-революционной организацией, раскрытой в 1919 г. ВЧК, главным образом Особым Отделом, был „национальный центр“ со своей военной организацией штаба добровольческой армии, раскрытой 20 сентября 1919 года.

Члены этой организации считались официально состоящими на службе у Деникина, получали жалование и, в случае успеха переворота, имели право на зачет времени, потерянного в Красной армии, при производстве в следующий чин. Таковы были приманки для привлечения членов, когда летом было объявлено по команде, что дело идет о вооруженном выступлении против советской власти.

К выступлению организации стали готовиться давно, но мысль приурочить его к наступлению Колчака, назначив восстание после пасхи, должна была быть оставлена, в виду неподготовленности членов и ряда провалов, задевших одного за другим генералов Соколова, Кузнецова и Стогова. Только полковнику генерального штаба Ступину удалось, став во главе штаба, придать организации вполне законченный и практический вид. Войдя после ареста своего предшественника в непосредственную связь с „национальным центром“, он убедил его вождей, в том числе Щепкина, что нельзя строить военную организацию про запас, а необходимо напрячь все силы к подготовке в скором времени решительного удара в Москве в связи с продвижением деникинской армии, иначе работа все время будет разрушаться арестами. Получив благословение „национального центра“, через который Ступин сносился с Деникиным, а также большие суммы денег, насчитывавшиеся сотнями тысяч, штаб добровольческой армии стал деятельно готовиться к захвату Москвы. Ему очень хотелось приурочить свое выступление к событиям на Красной Горке, а позднее к прорыву Мамонтова, но оба раза момент был утерян. Время, однако, не было потрачено даром, так как ко времени ликвидации была великолепно налажена разведка Кремля, на который предполагалось наступать с двух сторон — с запада и востока. В руках заговорщиков находились броневики, большое количество автомобилей и артиллерия на Ходынке. Имелись ударные группы для захвата вокзалов и группы подрывников для перерыва сношений ж.-д. и телеграфных Москвы с фронтами. В их руках находились три школы курсантов и имелись надежды поднять некоторые военные части. Весь город был изучен и по пути следования колонн белогвардейцев были отмечены все дома, подлежащие захвату, где надо было закрепиться и устроить перекрестный огонь против наступающих красноармейцев. По мере захвата города в учреждениях должен был быть произведен арест видных коммунистов, а в случае неудачи заговорщики должны были закрепиться на кольце трамвая „Б“ и ждать, пока крестьяне подмосковных деревень явятся на призыв белогвардейцев грабить Москву и влить такой сумбур, что коммунистам станет невозможно защищать свои позиции от напора организованной белогвардейщины и разнужданной кулацкой стихии. Сообразно общему положению на фронтах, выступление было назначено в половине октября,

но Особый Отдел производил свое наступление на белогвардейцев заблаговременно и лишил Деникина и Юденича той помощи, на которую они рассчитывали.

Этот адский план, к счастью, был заблаговременно раскрыт. Штаб контр-революционеров был переквартирован в ВЧК и активнейшие участники — расстреляны.

Другой характерной контр-революционной организацией была контр-революционная организация в 1-й кавалерийской дивизии.

Особым Отделом ВЧК были получены сведения, что 1-я кавалерийская дивизия, квартирующая в Москве с начальником ее, бывш. полковником Степановым, в случае отправления ее на фронт перейдет к Колчаку. При этом в сведениях указывалось, что Степанов набирает в дивизию бывших офицеров-белогвардейцев царской армии.

Особому Отделу посредством разведки удалось выяснить, что Степанов действительно принимает в дивизию по рекомендательным письмам белогвардейцев. Необходимо к тому еще и добавить, что, когда 1-я кавалерийская дивизия предназначалась к отправке на фронт, были перехвачены на почте посылки с погонами, адресованные по тому же фронту, куда направлялась дивизия, очевидно, с целью; одевши погонные, перейти „готовыми“ к нашим врагам. В подчиненном Степанову 1-м кавалерийском полку в Тамбове тамбовским особым отделом была раскрыта белогвардейская группа во главе с Горчаковым, который готовил два эскадрона для отправки в Москву на помощь готовящемуся там восстанию. В деле монархической офицерской организации, имеющей в Особом Отделе ВЧК, одним из членов этой организации — Устиновым — указывается, что в 4-м кавалерийском полку в Орле имеется 35 офицеров и 300 солдат, считающихся своими, т. е. предназначенных для контр-революционных целей.

Имея все данные, Особый Отдел арестовал Степанова и членов тамбовской белогвардейской офицерской группы из командного состава 1-й кавалерийской дивизии. После их ареста поведение 1-й кавалерийской дивизии еще более подтвердило ее белогвардейский характер. Так, набранные Степановым и другими офицерами части при отправке их на фронт почти целиком разбежались, например: из 3-й и 4-й дивизии кавалерийских полков, состоявших из 1000 человек, перед отправкой осталось всего 180 человек. Характерно еще, что начальник 1-й кавалерийской дивизии Степанов собирался отправиться командиром Киргизского образованного кавалерийского полка, командный состав коего перешел к белым.

Эти два примера дают общее представление как о замыслах контр-революционеров, так и об их тактике.

Сейчас в десятилетие Красной армии, мы с удовлетворением можем сказать, что ВЧК — ОГПУ в общем с успехом справилась со своей задачей. Были случаи запозданий, когда контр-революционеры огорошивали нас неожиданным наступлением. Но было бы странным, если бы таких случаев не было. Это свидетельствовало бы о дряблости о никчемности контр-революционных организаций. Между тем мы сейчас прекрасно знаем, что сила контр-революционеров, благодаря поддержке иностранных буржуа, была весьма велика, и только благодаря напряжению всех сил нашего пролетарского государства нам удалось справиться с ней.

В этой работе ВЧК играла виднейшую роль. Ее наследнику — ОГПУ — предстоит еще не малая работа.

М. Лацис.

ПОД ОХРАНОЙ ДУБИНКИ

Письмо из Берлина Андора Габора.

В феврале 1928 года в Берлине состоялся парад немецких фашистов. Стальной Шлем — вооруженная армия буржуазии, каждый отдельный солдат которой тщательно тренируется для массовой резни германского пролетариата, авангард германской реакции. В этот день Стальной Шлем должен был продемонстрировать на улицах Берлина свою мощь и доблесть. Этот парад должен был выяснить, кто является сторонником Стального Шлема и кто действительно готов стать в его ряды.

Результат получился для фашистов довольно плачевный. Вопреки ожиданиям фашистов, парад Стального Шлема вылился в демонстрацию берлинского пролетариата.

Рабочие в этот день сумели показать свое истинное отношение к наемным убийцам. Им удалось, несмотря на жестокие преследования, вытеснить из города банды фашистской буржуазии.

За спиной Стального Шлема стоит крупная германская промышленность. Организации Стального Шлема не нужно заботиться о материальной стороне своего дела... Парады, обмундирование, оркестры, знамена, — все это появляется по мановению волшебной палочки... Когда пролетарский ротфронт организует демонстрацию, то серьезным препятствием являются денежные средства, необходимые для переезда участников. Члены Стального Шлема получают от своих высоких покровителей бесплатные железнодорожные билеты.

Господ фашистов приглашают завоевывать Берлин.

Великий день позади. У буржуазии от него, должно быть, осталась пренебрежительная оскомина, так как ставленники их оказались в довольно глупом положении.

Даже буржуазная пресса вынуждена была привести плачевную статистику этого дня: демонстрантов Стального Шлема было 2.300 человек, а полицейских, охранявших неприкосновенность „великого воинства“ — 3.500. Иначе говоря, на каждого отдельного фашиста, распевающего патриотические песни, приходилось полтора полицейских, снабженных резиновыми палками и револьверами.

Из всех политических организаций только коммунистическая партия активно выступила с протестом и, несмотря на бдительную и свирепую охрану, сумела перекричать революционными песнями рев духового оркестра фашистов.

Это было нелегко. Все площади и улицы, по которым шествовали фашисты, были герметически закупорены полицейскими кордонами.

Тех, у кого внешность по полицейской терминологии, „подозрительная“, т. е. пролетарская, полицейские старались не подпускать на пушечный выстрел от парада фашистов.

Наиболее поучительным во всей этой истории было поведение социал-демократической полиции Германской республики. Никого, конечно, не удивит, что партия социал-демократов поспешила заявить о своем нейтральном отношении к параду Стального Шлема. Точно также никого не удивит поведение полиции, охраняющей порядок на улицах.

Вот приказ, подписанный шефом берлинской полиции и гласящий буквально следующее:

„Не подпускать близко к параду каждого, кто своим поведением или выражением своего лица обнаруживает расхождение своих политических убеждений со Стальным Шлемом“.

Как известно, члены Стального Шлема не живут в каком-нибудь определенном

По журналист не растерялся и спокойно заявляет:

— Очень хорошо, это мне подходит. Так как я журналист и иностранец, то у меня будет под арестом достаточно свободного времени, чтобы подробно описать все, что здесь произошло.

Площадь Кайзергоф свободна, допущены только „правовверные“: пожалуйста, господа фашисты, вы можете завоевывать Берлин.

квартале. Собираясь на парад, они стягиваются колоннами приблизительно со всех концов Берлина. Итак, согласно приведенному приказу, в этот день на улицах Берлина вообще не должно было быть ни одного человека, одетого в платье рабочего или настроенного против фашистской армии.

Стоило только в этот день рабочим выйти на улицу, как полицейские набрасывались на них с дубинкой.

Здесь я опишу только две из тех сцен, свидетелем которых мне пришлось быть.

Журналист-иностранец собирается пересечь улицу без каких бы то ни было предосудительных намерений. Внезапно на его спину обрушивается целый град ударов полицейской дубинки. Не привыкший к такого рода обращению, несчастный журналист поднимает крик и требует, чтобы его провели к полицейскому офицеру. Тот не заставляя себя долго ждать и как будто вырастает из-под земли.

— Что это значит, милостивый государь, — заявляет пострадавший, — ваши люди избili меня ни за что, ни про что!

— Ах, это вам не нравится, — орет лейтенант, — это вам не подходит?

— Нет, это мне не подходит, — отвечает тот.

— В таком случае вы будете иметь возможность обдумать ваше отношение на досуге в камере полицейского участка, — кричит лейтенант и отдает распоряжение об аресте.

Лейтенант бормочет извинения и поспешно ретируется.

Иначе обстоит дело с немецкими рабочими — перед ними не извиняются.

Шествие Стального Шлема только что вышло из Люстгартена; собравшиеся там несколько сот рабочих решают пропеть „Интернационал“, полагая, что в этом полиция не сможет усмотреть ничего предосудительного. Они не успели пропеть даже первой фразы. Со всех сторон начали стремительно сбегаться толпы полицейских. Конные и пешие „фараоны“ обрушились на безоружных рабочих и через пять минут на земле осталось несколько десятков человек рабочих, избитых до потери сознания. На этот раз грубость и жестокость полиции превзошла самое себя.

Несмотря на рьяную защиту полиции, фашисты вынуждены были через пару часов просто смыться, так как становилось ясным, что парад фашистов выливается в борьбу между полицией и пролетариатом.

Приводимые снимки рисуют только мирные сцены, так как не мирные снимать было невозможно. Полицейские с таким рвением набрасывались на фотографов, как только на улице возникали какие-нибудь беспорядки, что им приходилось улетевать со всех ног. Зато снимки дают ясное представление о том, как густо улицы Берлина были усеяны полицейскими и как тщательно они охраняли привилегированное воинство буржуазии. Улицы, по которым проходили колонны парада, представляли собой унылое и пустынное зрелище.

Фашиствующей буржуазии не удалось показать свою мощь, не удалось привлечь на сторону своей армии симпатий уличной толпы. Вместо этого, ей пришлось лишиться раз расписаться в том, что власть ее держится только силой вооруженного кулака и полицейской резиновой палки.

Перевела Е. Кальмеер.

Предводитель Стального Шлема Зельтс, в сопровождении „архангела“ на очищенной от незнакомых площадей.

СТАРЫЙ ЧАСОВОЙ РЕВОЛЮЦИОННОГО МАРКСИЗМА

Очерк П. Н. ЛЕПЕШИНСКОГО.

Ему сейчас около 65 лет. Он известен широкой публике более под псевдонимом Ольминского, чем под его настоящей фамилией—Александрова. Для всякого сколько-нибудь грамотного партийца нет надобности пояснять, кто такой Михаил Степанович Ольминский и какое место занимает он в истории ВКП (б). Но для той массы молодых читателей „Огонька“, которая имеет смутное представление о прошлом нашей пролетарской партии и о ее деятелях, уместно будет привести несколько биографических данных о М. С. Ольминском.

Детство его проходит около берегов „тихого“ Дона, в таких тихих, застойных, мешанских уголках дореволюционной России, как Воронеж или Барюк (ныне Буденный). Сын мелкого чиновника из дворян, он, однако, с самых ранних детских лет тянется в сторону демократической босоной улицы, приобретает себе прочную репутацию „скверного и непослушного мальчишки“, огорчает взрослых членов семьи своей скрытностью и замкнутостью, — словом, обнаруживает явную тенденцию заработать свою умственную и нравственную индивидуальность более или менее самостоятельно, своими и собственными методами и средствами, совершенно не по типу обычного развития выходцев из мелкобуржуазной обывательской среды, знающей одно лишь правило жизни—быть типе воды и ниже травы и всегда плыть по течению.

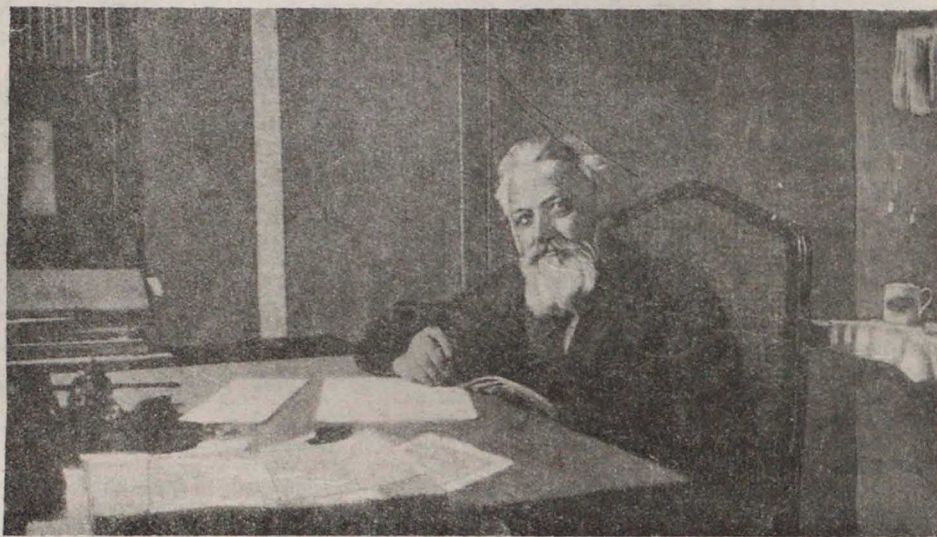
Гимназическая учеба не захватывает его. Зато уже с 5-го класса гимназии он избирает себе в лице революции даму сердца, которой остается затем верен всю свою жизнь, усердно служа ей и словом и делом, подпольным „действом“ и своим писательским пером. Она, эта прекрасная дама, чуть-чуть приоткрыла ему свое лицо уже тогда, когда он, будучи еще ребенком, случайно вытаскил однажды из дивана засунутую студентами какую-то брошюрочку негласности. Она же сверкает ему в глаза, маня его в даль и в тот период его жизни, когда отрочество и юность, сменяющие наивные годы детства, обычно сулят добрую молодцу много радостей жизни в толпе веселых собутыльников, в кругу красивых женщин, в атмосфере жизнерадостного смеха, задорного спорта и словесных турниров. Но не по этому обычному типу складывалась молодость юного Александрова. В его умственном и нравственном облике рано намечаются те характерные для него черты, из которых впоследствии сложилось революционное лицо Ольминского: суровый ригоризм, не знающая компромиссов нетерпимость ко всему тому, что так или иначе претендует на родство с ненавистным ему дворянством и режимом самодержавия, готовность драться за свои политические взгляды и свои идеалы со всяким, кто осмелится так или иначе замахнуться на них,—короче сказать, та сила инерции его революционного самоопределения, которая делает его жизненный путь промолниевым и не знающим обходоу.

В 15 лет он запасается револьвером, чтобы при случае повторить неудавшееся покушение Соловьева на жизнь царя. В 20 лет он уже сознательный народоволец и скоро затем знакомится с преступлениями обыска, ареста и тюрьмы. В 1894 г. он

подвергается вторичному аресту по народо-вольческому делу и затем на долгое время изымается „из мира живых“, сначала проводя томительные годы в тюрьме до осени 1898 г., а затем в ссылке (в Олекминске, Якутской области) до 1903 г. В этот период своей жизни он подвергает пересмотру свой народо-вольческий символ веры и самоопределяется, как марксист. Из ссылки он уже вышел вполне сложившимся марксистом, и когда в 1904 г. приехал в Женеву с тем, чтобы у самого первоисточника партийных разногласий найти ответы на мучившие его вопросы относительно того, кто же прав—большевики или меньшевики, он быстро ориентируется в „наших разногласиях“ и всецело примыкает к большевикам. А так как по своей натуре он не мог оставаться в положении спокойного созерцателя перипетий внутрипартийной борьбы, и по своему темпе-

„Правде“ в 1911—1914 гг., в журнале „Просвещение“, в сборнике „Под старым знаменем“ и др.), так и в непартийной, но не враждебной партии прессы (в журналах—„Образование“, „Современный Мир“ до момента идеологического грехопадения этого журнала, и т. д.).

С 1920 г. М. С. Ольминский работает в Истпарте, который обязан своим происхождением инициативной мысли М. С. и который превратился затем в большое, планомерно поставленное дело по собиранию обширных материалов, имеющих при-
мое или хотя бы даже косвенное отношение к истории ВКП(б), при чем постоянное внимательное отношение и авторитетное руководство Истпартом со стороны М. С. Ольминского, несмотря на постигшую его в последние годы тяжелую болезнь, обеспечивает этому учреждению правильное, здоровое развитие.

Михаил Степанович Ольминский.

Из этого очень большого обзора этапов жизни т. Ольминского читателю все-таки не ясна будет еще природа большевистской мысли Ольминского, которого можно рассматривать, как одного из не заметных и не рядовых теоретиков революционного марксизма. Как и некоторые другие из представителей старой гвардии, Ольминский возвысил свое литературное творчество до степени действительно научных исследований, да же, быть может, не всегда подозревая, что он говорит, как ученый, а не просто как популяризатор или публи-

цист, подобно тому, как молеровский персонаж не подозревал, что он говорит прозой. Из его научных работ следует отметить две группы: работы по историческим вопросам и литературно-критические очерки. К первой группе следует отнести такие работы, как очерки из истории русской революции домарксистского периода (в сборнике „Из прошлого“, главным образом в статьях „Заря революционного романтизма“ и „Золотой век народничества и марксизм“), характеристику эпохи „Звезды“ и „Правды“ (сборник из эпохи „Звезды“ и „Правды“), солидную монографию „Государство, бюрократия и абсолютизм“ и некоторые другие. Вторая группа охватывает ряд статей о Салтыкове-Щедрине, заметки о Некрасове, очерк „Свобода печати“ и пр.

Как ни разнообразны темы, которые М. С. Ольминскому приходилось затрагивать во всех этих очерках и научных монографиях, на всех их лежит печать особой индивидуальности автора. Пишущему эти строки приходилось уже однажды характеризовать научно-литературное творчество М. С. Ольминского. Повторю и сейчас кое-что из этой характеристики: в произведениях М. С. Ольминского „прежде всего бросается в глаза совершенно особая, своеобразная литературная индивидуальность его, заставляющая иных (в особенности политических противников его) корчить пренебрежительную мину (не научно, мол, вульгарно и т. п.), а других—рукоплескать его оригинальной, не трафаретной постановке вопроса, его неожиданным, иногда даже парадоксальным оборотам мысли, его смелости в некоторых утверждениях и его логическому умению сводить концы с концами“.

1 „Пролетарская Революция“ № 2, стр. 198.

ЖЕНЩИНА—КРАСНЫЙ ДИРЕКТОР

Тов. Анна Васильевна Куликова, директор Большой Иваново-Вознесенской мануфактуры, большой друг работниц фабрики. К тов. Куликовой ходят ткачихи со своими семейными неладами, за советом и утешением. В № 10 нашего журнала (1927 г.) был напечатан о ней очерк Ник. Погодина—„Волей Октября“.

Фот. С. Фридлянда.

Главным достоинством научных и публицистических работ М. С. Ольминского является „выдержанность в них марксистской точки зрения на исторические процессы: сознание определяется бытием, государство есть форма организации политической власти экономически господствующих классов, личность деятелей не играет крупной роли в исходе исторических событий“ и т. д. ¹ К числу же оригинальных особенностей его научного пера нужно отнести прежде всего то упорство, с которым он проводит облюбованную им точку зрения. Уж если он своим чутким (и посейчас) ухом почуял, что где-нибудь в марксистских сферах пахнет нездоровым компромиссом, отступлением от прямой линии в такой мере, что это отступление может сказаться нежелательными идеологическими последствиями, он берет резкий тон в постановке вопроса, оголяет, так сказать, этот вопрос от разных привходящих моментов, иногда упрощает проблему до той границы, ниже которой была бы уже область вулгарного марксизма, иной раз „перегибает палку“, но всегда остается верен своему принципу до самого последнего логического конца. Если, напр., ему кажется, что некоторые товарищи, подымающие торжественно-юбилейный шум около эпохи декабристов, могут ввести в соблазн современную рабоче-крестьянскую молодежь и создать культ героев декабря 1825 г., он торопится возвысить свой голос, с указанием на то, что восстание декабристов было чисто дворянской революцией и революционному пролетариату нечему учиться у либеральных фрондеров из среды крепостников. Если начинает разыгрываться юбилейный танец вокруг имени Льва Толстого, наш бдительный

часовой, даже прикованный к постели, торопится забить тревогу: „Да разве же, мол, можно в Советской стране воскрешать под формой юбилея накипь, которая известна под именем толстовщины? И какое нашему пролетариату дело до дворянского писателя и махрового реакционера Льва Толстого?“ И как ни резко ставится М. С. Ольминским вопрос, но этот полный тревоги голос всегда будит нашу марксистскую совесть и мобилизует общественное большевистское мнение.

В общем и целом вполне правотверный ленинец, М. С. Ольминский не боится даже в тех или иных случаях разойтись во взгляде (правда, по несущественному какому-нибудь поводу) с самим Лениным, если его негибкая, упрямая концепция логически требует этого. Так, напр., по вопросу о роли абсолютизма в России он, вопреки Ленину, упорно отстаивал ту точку зрения, что самодержавие никогда не имело никаких черт самодовлеющей политической надстройки и всегда являлось лишь вырази-

60 лет борьбы с буржуазией

Тов. Фурка, ответственный редактор коммунистической газеты для военнослужащих „Конскри“, приговорен заочно к одному году тюрьмы и к штрафу в 100 франков за статью в номере газеты от 9 октября, где напечатан призыв солдат к неповиновению властям.

Но тов. Фурка вне пределов досягаемости для французской полиции. Он находится в Доме для ветеранов революции имени Ильича в Москве. Фот. В. Игнатовича.

телем организованной воли господствующих классов в России.

Во всех своих литературно-критических этюдах М. С. Ольминский всегда, как и в исторических своих исследованиях, освещает предмет своей речи с ясной, отчетливо поставленной классовой точки зрения. В этом отношении он иногда прямо-таки виртуозен. Характеризует ли он литературную физиономию того или иного художника слова, анализирует ли какой-нибудь политический документ, служащий для него всеми своими мелкими, едва приметными подробностями хорошей иллюстрацией для доказательства того или иного марксистского положения, рассматривает ли какой-нибудь исторический факт общечеловечности (вроде, например, русской цензуры), он всегда остается верен своему излюбленному методу — всюду находить следы классового происхождения изучаемого им явления.

Вряд ли эта манера когда-нибудь была или будет по вкусу буржуазным ученым, которые, вообще говоря, чужаются классовой точки зрения и не любят ее, как чорт лапана. Не мудрено, поэтому, что научные работы М. С. Ольминского не вызвали ответного эха в буржуазной критике и попросту замалчивались ею. Ибо что им, этим буржуазным мумиям, Гекуба, и что они Гекубе? Ольминского, как последовательного теоретика марксизма, любят и ценят представители пролетариата, да и он, вероятно, дорожит общественным мнением пролетарской революционной среды, а что там о нем думают и как его расценивают патентованные жрецы буржуазной науки, — к этому вопросу, нужно молчать, он относится более чем равнодушно.

И. ЛЕПЕШИНСКИЙ.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Решение написать этот роман принято было в четверть десятого вечера (по времени Тихоокеанского побережья) 22 августа 1927 года. Причина—телефонное сообщение одной из газет о том, что Сакко и Ванцетти казнены. Автору казалось, что весь мир захочет узнать правду об этом процессе. И он не ошибся: со всех пяти континентов хлынул на него поток каблограм и писем с просьбой сделать именно то, на что он уже решился.

„Современный исторический роман“—эта форма в литературе необычна и вынуждает дать некоторые разъяснения. Поскольку в романе выведены два лица—Никола Сакко и Бартоломео Ванцетти,—книга эта—не вымысел, а исторический экскурс; в романе они действуют только так, как действовали в жизни, а все, что они говорят—либо извлечение из их писем, либо сообщено друзьями их и врагами. Что же касается этих друзей и врагов, то в книге они сохраняют свои настоящие имена.

Повесте о бизнесе и высокой финансовой политике, развертывающаяся в романе

параллельно делу Сакко и Ванцетти, почерпнута из истории современного Бостона. Читателю не трудно будет узнать шумевшее дело, недавно заслушанное в верховном суде Соединенных Штатов. Но герои, участвовавшие в этой банковской мелодраме, вымышлены, или, вернее, характер их, внешний вид и происхождение столь изменены, что никто не сочтет себя обиженным. Читая роман, следует помнить одно: те герои, портреты которых списаны с живых людей, носят имена этих последних, а действующие лица, названные вымышленными именами,—вымышлены.

Автор неоднократно посещал Бостон в течение двадцати пяти лет. Первое посещение связано было с романом „Манасса“, при чем во время этого посещения автор встречался со многими лицами, хранившими старинные городские традиции. Посещения позднейшие связаны с „Медной маркой“, „Гусиным шагом“, „Нефтью“ и сопровождалась изменением взглядов автора—изменением, не лишенным интереса для изучающих наше время.

Тем не менее надлежит здесь же отметить: то великое, что дал Бостон, найдет в этом романе должную оценку. Те люди, которые создали городу славу, никогда властью не пользовались: испокон веков они были в „спасительном меньшинстве“; это меньшинство продолжает существовать и действовать.

Приступая к работе, автор не чувствовал ни малейшей злобы. Наоборот, его очень позабавили бостонские власти, и он был весьма им благодарен за то, что запретом „Нефти“ они создали этому роману рекламу, и он стал известен во всем мире. Благодаря этому запрету автор расплатился—впервые за двадцать пять лет—с типографией, где обычно печатает свои книги, являясь издателем собственных своих произведений.

Здесь дана будет попытка честно изобразить Бостон таким, каков он есть. Единственный герой этой книги—истина, а героинь две—старая женщина и молодая, страстно ищущие истину.

ЭПТОН СИНКЛЕР.

Глава I. Сбежавшая бабушка

Если бы Корнелия Торнуэлл знала, что этим вечером она в последний раз слышит своего мужа,—она, несомненно, обратила бы большее внимание на его последние слова. В этом эпитете „последние“ есть какая-то значительность, даже если он относится к словам человека, который целых сорок лет был вашим мужем, чье умонастроение известно вам до малейших деталей.

Корнелия читала о разрушении Реймского собора. Гравюра этого собора сохранилась у нее со времен ее медового месяца, и Корнелия спустилась вниз в кабинет мужа; там она уселась на мягкую скамеечку и начала рыться в шкафу, некогда принадлежавшему прадеду Торнуэлла и наполненному старинными отчетами об операциях его судов по торговле с Восточной Индией. В шкафу, на котором красовалась потускневшая золоченая надпись „Морская сильфа“, она нашла портфель с гравюрами и часа два их рассматривала.

Тем временем Джозия беседовал с Рупертом Эльвиным—одним из трех своих зятьев. На Корнелию они не обращали ни малейшего внимания. Речь шла о Джерри Уокере и его войлочном производстве; размышляя о соборах, Корнелия все же не могла не слышать их беседы. Когда-то Джерри Уокер служил мальчишкой-курьером в учреждении, где патронессой была Корнелия, а теперь он готовился монополизировать все войлочное производство Новой Англии. Руперт Эльвин, руководивший „Пилигрим Нэшнел Банком“, восставал против монополий, если они находились в чужих руках, и считал Джерри слишком опрометчивым: за шпильную фабрику „Атлас“ Джерри заплатил свыше миллиона долларов, тогда как он—Руперт—еще не решил, можно ли дать концерну небольшую ссуду.

Корнелия бросила взгляд на своего зятя. Выпрямившись, как всегда, он сидел в глубоком кожаном кресле. Смокинг его и крахмальная манишка топорщились, и он походил на черно-белого зобастого голубя. Его лицо казалось слишком выпуклым—выпуклый розоватый лоб, два бугра над глазами, разбухшие щеки с поддюжиной розовых бугров, свисающий подбородок и красные разбухшие складки на шее. Корнелия казалась комичным его негодование по поводу того, что кто-то другой проиграл большую, чем он, расторопность. Но подобными соображениями она в течение сорока лет училась ни с кем не делиться.

Старческим, слегка надтреснутым голосом Джозия высказал свое мнение. Конечно, Джерри Уокер в один прекрасный день сядет на мель. Но не теперь. В настоящее время следует покупать все, что попадется, не задумываясь о цене; армия нуждается в головных уборах, а в госпиталях необходимы войлочные туфли.

Эти замечания подвели его к вопросу, о котором не переставали говорить все дельцы летом 1915 года. Снова Джозия повторил, что война продлится долго, а потому следует проявить дальновидность—покупать и покупать. Такая точка зрения была очень популярна. А Корнелия сидела на скамеечке и размышляла о человеческих жизнях, пока они размышляли о деньгах.

Руперт считал, что война продлится не больше года, ибо участвующие в войне государства—накануне банкротства. Джозия посоветовал ему не беспокоиться. Разумеется, мы им дадим деньги, если они обязуются истратить их на благо нам! Каким образом они деньги вернут? По мнению Джозия, „денег назад мы, конечно, не получим, а все произойдет так, как и с войлочным производством Джерри Уокера: когда Джерри откажется платить, мы отберем у него фабрики!“

Захватив гравюру, Корнелия встала и пожелала им „доброй ночи“. Они ответили небрежно, и тем бы дело кончилось, будь Корнелия такой женой, как полагается. Но она не удержалась, чтобы не сказать зятю:

— А как было бы хорошо, Руперт, если бы мы могли осовременить Европу!

Руперт—человек практический—согласился. А Корнелия, показывая гравюру собора, добавила:

— Мы бы расширили вот эту башню Ангела и поместили бы там одно из отделений войлочной фирмы Джерри Уокера.

Подобные вещи Корнелия говорила лет сорок, даже тогда, когда Джозия Кенси Торнуэлл четыре года губернаторствовал в штате. Кое-кто считал это милой шуткой. Но не Джозия. Как и всегда, он нахмурился.

— Сейчас юмор твой неуместен, Корнелия.

Положив руку на его седой парик, она ответила:

— Надеюсь, мой друг, когда-нибудь станет момент, когда ты сочтешь его уместным?

И она легким шагом вышла из комнаты—маленькая, седая женщина, от которой в этом большом доме не ускользало ничего смешного, благодаря чему никогда не исчезали иронические морщинки у ее глаз. Ни разрушение Реймского собора, ни даже мысль о крестьянских юношах, сидящих в окопах,—ничто не могло заглушить в ней насмешки над устремлениями Бостона, побуждавшего Руперта Эльвина взять в свои руки войлочное дело Джерри Уокера, а заодно и европейскую географию с финансами. Она подумала: „А, пожалуй, он всего этого добьется“. И она не ошиблась.

На следующее утро горничная нашла старого Джозия сидящим у письменного стола. Можно было подумать, что он спит,—положив руки на стол, он свесил на них голову; на нем был смокинг, и она поняла, что спать он еще не ложился. Остановившись у двери, она тихо оклинула его, а затем бросилась к Эддику—старому слуге, который имел право входить в кабинет. Старик коснулся руки хозяина, она была холодной.

Итак, когда Корнелия проснулась, она узнала о своем освобождении.

Она ждала его много лет и имела право на это. А теперь, когда оно пришло, было слишком поздно. Ее охватил страх и захлестнуло чувство одиночества. Как сложится ее жизнь, когда муж не будет ею руководить? И откуда будут знать внуки, что им надлежит делать, если умер Джозия, воплощавший традиции Торнуэллей?

Но от слуг следовало скрывать свои чувства. Она накинула халат и спустилась вниз в кабинет мужа.

— Позовите доктора Морроу, — обратилась она к лакею, — и известите м-ра Джемса или мисс Клару. Ее младшая дочь, жена Джемса Скоттербриджа, жила в том же поместье, — ее дом можно было видеть сквозь далекие деревья. В это время семеро детей Клары—целый выводок—проспались, а она с ними возилась, а Джемс, нужно думать, собирался ехать на фабрику. Они, разумеется, все бросят и по приходе освободят Корнелию от забот.

Дочь примчалась минуты через три. Как всегда очень возбужденная, она, казалось, была из того же выводка, который воспитывала. Так же, как и весь выводок, она непрерывно толстела, щебетала, а ее мысли перескакивали с одного предмета на другой. Но она твердо знала, что надо делать, и

потому была очень шокирована, не обнаружив слез на глазах матери. С ней же пришел Джеймс Скэттербридж, распределил отвести тело Джозии наверх, протелефонировал о событиях двум своим сестрам, а затем прошел к Корнелии.

— Ну, матушка, вы можете не беспокоиться о практических деталях, мы все устроим.

Джеймс был ладно скроен — рядовой делец, бесцветный на вид, с рядовыми мыслями и чувствами, не признающий никаких „финтифлюшек“. Он руководил большой хлопчатобумажной фабрикой, расположенной внизу, в долине, по дорожке по устройству похорон казалась ему пустячными.

— Я сообщу в похоронное бюро Гобсона. А затем нужно будет подумать и о прессе.

Он исчез, а Клара, осушив слезы, заговорила о траурных костюмах для себя и матери.

Корнелия понимала, что обо всем этом нужно подумать.

— Клара... Мне бы не хотелось носить траурную вуаль.

— Что вы, мама! А вдруг кто-нибудь вас услышит?

И фарфоровые голубые глаза Клары расширились от страха.

— Я не хочу походить на индусскую вдову и прятать в погребальный костер.

— Мама, оставьте эти шутки. Вам не пристало быть эксцентричной.

— Почему?

— Потому что все знают... что вы не были счастливы с отцом... Вы, действительно, его не любили.

— И потому, что я его не любила, я должна делать вид, что любила?

— Но мы не можем допустить, чтобы об этом болтали. Вы должны оказать ему последний долг.

В комнате Корнелии зазвонил телефон. Говорила ее старшая дочь Дебора. „Мама! Мы с Генри сейчас приедем. Через час будем у вас. Мне бы хотелось, чтобы вы ничего не предпринимали“.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Я имею в виду похороны.

— Джеймс сказал, что он сообщит Гобсону.

— О, мама, это ужасно! Разве вы не знаете, что никто не обращается к Гобсону?..

— Я ничего об этом, милая, не знаю.

— Но мне кажется, что мы обязаны сами позаботиться о похоронах нашего отца и не позволить нашим зятям брать дело в свои руки. У Клары столько же вкуса, как у мешка с картошкой. Она позволяет Джеймсу управлять собой и на всю нашу жизнь ставит печать его пошлости. Позаботьтесь, мама, о том, чтобы эти гробовщики не попали к нам в дом.

— Видишь, милая, я, как всегда, держусь того мнения, что мои дети сами должны друг с другом объясняться.

И она повесила трубку.

Она отлично понимала, что дело здесь не в похоронном бюро. Ссоры между ее детьми никогда не утихали. Две старшие дочери — Дебора и Алиса — считали, что муж Клары ограбил их, приравняв к рукам их наследственное имущество, а Клара стала соучастницей преступления, ибо ей не удалось сделать его жизнь невыносимой. Фабрики Торнуэллей построены были отцом Джозии; покойный развивал дело, а Джеймс Скэттербридж был одним из служащих, не из крупных. Но Джеймс пробился в первые ряды, и после кризиса 1907 года, когда оказалось необходимым приступить к реорганизации, — именно он располагал доверием директоров и банкиров. В результате внушительная папка акций покоилась в сейфе Джеймса, вместо того, чтобы в будущем перейти по наследству к Торнуэллам.

Не помогло и то обстоятельство, что бывший служащий женился на младшей дочери Джозии. Скандал был такой, которого, конечно, долго не забудут. Три поколения сменялись, а за обеденным столом Бостона все еще можно будет слышать: „Неужели вы не знаете об этой истории?.. Предок Скэттербриджа служил клерком. Вы знаете, он забрал у них все акции, и

пришлось выдать за него дочь, чтобы получить их обратно!“

Два другие зятя в деньгах не нуждались. Руперт Эльвин был банкиром и считал неудачным тот год который приносил ему меньше миллиона долларов. А Корнелия слышала, как Генри Уинтерс — адвокат по профессии — хвастал, будто его контора изодня в день ведет дела по искам на сумму в двадцать пять миллионов! Но казалось, что эта погоня за деньгами никогда не прекратится. Руперт и Генри, объединившись, хотели проглотить и войлочное дело Джерри Уокера, и хлопчатобумажные фабрики Торнуэлла. Они метили на столько предприятий, что Корнелия не имела никакой возможности все запомнить; названия этих предприятий напоминали ей названия городов, славных своими историческими битвами, которые она никогда не пыталась найти на карте.

* * *

Пришел доктор Морроу — вылощенный, седой и румяный; бороды он не носил, а его усы были аккуратно подстрижены. Внешний вид его напоминал о том, что хорошие манеры всегда одерживают верх над слабостями смертных.

Приблизившись к широкой кровати с балдахином, он пощупал холодные руки умершего, приложил ухо к сердцу, переставшему биться, и затем повернулся к вдове.

— Ну, что ж, Корнелия, — старина Джозия прожил на четырнадцать лет больше, чем обещано ему библией. Жаловаться нам не подобает.

Услышав это, расторопный Джеймс приказал секретарю Джозии известить газеты. Некоторые газеты выходили поздно, и времени было достаточно, чтобы должным образом подать столь значительное событие. Секретарю нужно было начать с „Транскрипта“ — органа, близкого всем тем семьям, которые были на „хорошем счету“ в Массачусетсе. Насмешники обычно говаривали, что в пятницу умирает больше народу, чем в остальные дни недели, — повидимому, представители избранного общества предпочитают появляться в некрологах на столбцах субботних номеров.

Затем Джеймс заперся в кабинете Джозии с энергичным представителем похоронного бюро Гобсона, — джентльменам нужно было тщательно договориться. Разумеется, похороны должны быть великолепными, соответственно общественному положению покойника. И какая реклама для той фирмы, которая возьмется за это дело! Семья, конечно, не покупились, но все же нужно знать точно, за что платишь деньги. М-р Гобсон слушал весьма внимательно и, наконец, заметил, что прекрасно уяснил себе точку зрения м-ра Скэттербриджа. В самом деле, почему бы не обсуждать устройство похорон, как и любую сделку? И, несомненно, фирма понимает, что престиж ее возрастет, а потому она приложит все усилия, чтобы в точности выполнить все условия. После этого м-р Гобсон вытащил папку с образцами катафалков и гробов и объявил цену: если остановиться на образцах высокохудожественных — полированная бронза и т. д. — придется заплатить от двадцати пяти тысяч и выше. У Джеймса Скэттербриджа вытянулось лицо, но он моментально овладел собой и не обнаружил своего плебейского удивления.

Тем временем Дебора Торнуэлл-Эльвин подехала в своем лимузине. Высокая и прямая, она всегда была одета словно на похороны, ибо носила черное платье — только воротник был отделан чем-то белым, да с шеи спускалась двойная нитка жемчуга. Суровым и строгим лицом она походила на отца и считалась хранительницей Торнуэлловских традиций. Не успев войти в дом, она шопотом, приличествующим моменту, стала выражать недовольство. Вслед за ней пришла Алиса, ее союзник кампании против Скэттербриджей. Кто, собственно, дал право Джеймсу привлекать к делу Гобсона? Кто взял ответственность за то, что может появиться в газетах?

— Мама, — задала вопрос Дебора, — вам что-нибудь известно о завещании отца?

— Ничего, дитя. Он никогда со мной об этом не говорил.

— О, несомненно, Джеймс получит этот дом и землю. Ведь вы знаете — у него есть закладная... Когда отец потерял свои деньги в Нью-Хэвене...

— Позвольте вам, мама, напомнить, — встала Алиса, — что отец обещал мне часть старинной мебели. Ведь только я знаю в этом толк... Он мне несколько раз говорил...

— Ну, что ж, моя милая. Вероятно, он не забыл упомянуть в завещании.

— Могу только сказать одно: если Джеймс и Клара получат эту колыбель с „Мейфлауэра“¹ — уж лучше меня в ней похороните!

Тонкие черты белокурой Алисы исказились, и почитатели ее красоты, несомненно, были бы огорчены, ибо от уголков ее рта внезапно протянулись две глубокие морщины. Алиса — самая смелая из всей семьи — считала себя ценительницей художественных произведений, принимала поэтов, художников и прочих „подозрительных“ людей. Портреты ее фигурировали на выставках, и она привыкла считать себя художественным произведением и заметной фигурой в обществе. Разве не общественное служение — являть миру образец элегантности и изящества? Именно поэтому можно было пожалеть, что хрупкие ее черты столь исказились.

* * *

В редакциях полудесятка вечерних газет репортеры вытащили из-под спуда заготовленный лет тридцать назад материал. Каждый год этот материал обновлялся. Затем они дали заголовок: „Джозия Кенси Торнуэлл, дважды избранный губернатором штата Массачусетс, член республиканского комитета штата в течение двадцати лет, виднейший промышленник и филантроп, — найден этим утром мертвым за письменным столом в своем поместье; по предположению врачей, смерть последовала от разрыва сердца“. Газеты, известные своей погоней за сенсациями, добавили, что труп был найден горничной, — за это добавление Дебора сочла ответственным Джеймса Скэттербриджа. В газетах же сообщено было, что панихида будет отслужена в Бостоне — в церкви Троицы. Дебора и Алиса считали, что служить панихиде следует дома, чтобы иметь возможность не допустить нежелательных лиц.

В верхнем этаже их — губернаторского дома помощники м-ра Гобсона расстилали свои резиновые простыни и сдвигали два стола, одновременно прислушиваясь к тому, что говорил их хозяин.

— Похоронное дело на девять десятых построено на психологии. Скажем, вы встречаетесь с крутым парнем, вроде того, который сидит внизу... Нужно, чтобы он высказался, а когда он сам себя устыдит — делайте с ним, что вам угодно. Откуда им знать о похоронах?

В это время в гостиной Корнелии Дебора и Алиса говорили о ковре шаха персидского.

— Конечно, ковер мой, — говорила Дебора. — Я не возражаю, чтобы он оставался здесь, так как отцу правилось иметь в доме все вещи, перешедшие по наследству. Много лет я следила за тем, чтобы его чистили каждую весну, и всегда посылала горничную, когда его относили в чистку. Ты ведь знаешь, что это так?

— Разумеется, — согласилась Алиса.

— И если Джеймс с Klarой думают переехать сюда жить и присвоить себе ковер, то...

Корнелия спустилась вниз и встретила Эбнера — младшего брата Джозии.

Перевод И. Охрименко.

Продолжение следует.

¹ „Мейфлауэр“ — корабль, на котором прибыли из Англии в Америку пуритане в 1620 году, спасаясь от религиозных преследований.

Текстильщица обучает девушку работать у станка, подготавливая третью смену на фабрике.
Фот. С. Фридлянда.

Крестьянки-трактористки.

Ряд консультаций открыт в больших селах, где дают советы члены коллегии защитников, приезжающие из близлежащих городов.
Фот. А. Шайхета.

НЕГР, КОТОРЫЙ ОСКОРБИЛ

Рассказ П. Цомбатти. Иллюстрации К. Ротова.

В первый раз когда я увидел Франка, он был в серой рабочей одежде, его окружали машины, разрезающие бумагу, и девушки, занятые счетом бумажных листов. „Прум, прум, прум, пет, пет, бум“—неустанно и равнодушно повторяли машины. А девушки целый день смеялись. Я не думаю, что это происходило от избытка жизнерадостности; мне кажется, что этот непрерывный смех был скорее средством отгнать тяжёлые мысли об отравленной машинах жизни.

Один мир Франка составляли ведра и метелки (на его обязанности лежало поддержание порядка в этом городе машин). Другим же его миром был „цветной мир“, так как судьбе было угодно распорядиться, чтобы Франк был „цветным джентльменом“.

Он вел себя очень скромно, для увлечений у него не было времени. Он не пил, не играл в карты. Каждую неделю отдавал все свое жалованье жене. В субботу вечером, когда другие отдыхали, он уже маялся на своем втором посту—в „Кастилии“. Так называлась большая великолепная гостиница, расположенная на спокойной улице около Южного вокзала. Здесь Франк был кельнером по субботам и воскресеньям.

Несмотря на все козни француза и ирландца, служивших постоянными кельнерами, хозяин гостиницы зажег в сердце Франка ослепительную надежду на получение постоянного места, если он будет прилежен и энергичен. Тогда он сможет бросить щетки и пыльные тряпки, будет ходить в белом галстуке и галантно повторять: „Очень прошу. Сейчас, сударь. Изволили приказать, сударыня?“

Быть кельнером—прекрасное и доходное дело. От некоторых гостей перепадает такие крупные чаевые...

грянула на место преступления. Хозяину пришлось выложить 3.000 долларов, чтобы агенты согласились „ничего не заметить“. Они „ничего не заметили“, но бедному кельнеру пришлось вылететь на улицу.

Франк ставит серебряный поднос на стол и хочет удалиться.

— Подожди, — раздается голос дамы, сухой, повелительный и все же чуть-чуть трепещущий. — Подожди, к чему спешить... Уж не думаешь ли ты, что я собираюсь одна все это уничтожить. А, у тебя все-таки нашлись напитки. Итак, садись со мной, мальчик. Налей оба бокала. Слышишь, оба и быстро. У меня жажда.

Женщина полусидит, полулежит в шезлонге. На ней черное шелковое платье. Она закидывает назад голову, словно чего-то ждет. Глаза ее застланы мглой, они тускло блестят. А там, где кончаются прозрачные чулки и еще не видны облака кружев, там — выше колена — сверкают ослепительные розовые полосы. Франк отворачивается.

...Никто не узнает, все будет забыто...

— Ну, садись ко мне, милый. Поцелуй меня. Твое здоровье. Как тебя зовут?

— Меня зовут Франком. Франк Бедфорд, к услугам вашим. Но, сударыня, что за мысль пришла вам в голову? Я ведь самый обыкновенный негр. Я никогда...

— Тебе этого не понять. Сейчас я хочу тебя. Я возбуждена—долгая поездка, усталость, нервы... Я хочу отдохнуть... В твоих объятиях... Ты мне нравишься, мальчик. А потом... Ты хорошее оружие, прекрасный кинжал для моей мести. Ах, негодий! Он меня не стоит! Разве я недостаточно хороша! А он меня оставил и побежал к грязным девкам. Он меня даже бил. Но я ему отомщу. О, с негром!!!

Франку теперь все ясно. Ей нужен не он, а месть. Он — только оружие. И чем грязнее оружие, тем слаще месть. Жена джентльмена с Юга в объятиях негра!

— Сударыня, позвольте мне уйти. Я не хочу.

— Ты не знаешь, с кем ты имеешь дело. Мой отец был правителем провинции. Мой предок именем испанского короля властвовал на Кубе. Только раз в жизни мог достаться тебе такой цветок. Милый, не будь сумасшедшим. Лови свое счастье. Никто не узнает, все будет забыто.

Франк стоит, как парализованный.

— Ты не хочешь, собака! С такой черной тварью кнут нужен. На дворе у моего деда еще сейчас стоит столб. Каждый вечер у этого столба секли 2—3 негров, не сделавших всей положенной им работы.

— Я—свободный человек, сударыня. Здесь царит демократия. Я свободен, и не хочу тебя. У меня есть жена. Ступай к...

Лихорадочный румянец сбежал с лица женщины. Смертная бледность покрыла ее щеки. Шатаясь, поднялась она с кушетки.

— Собака,—прошипела она,—ты за это заплатишь жизнью. Если ты не согласишься, я позову на помощь. Ты знаешь, что тогда будет...

Бешенство бушевало в груди Франка. Молнии блистали в его глазах, когда он, хрипя, ответил. — Пусть умру. Я не хочу тебя. Я гнушаюсь тебя. Весь твой жалкий род, который всегда...

Он не мог окончить, потому что женщина с душераздирающим криком разорвала платье на груди и бросила в него бутылку. Франк отскочил, но поздно. Тяжелая коньячная бутылка разбилась вдребезги о его голову.

Он вдохнул запах желтой жидкости, еще раз услышал дикий крик женщины и лишился сознания.

Через несколько минут глубокая тишина фешенебельной улицы была нарушена шумом полицейского автомобиля. Трое полицейских в голубых мундирах бросились в „Кастилию“, на ходу доставая свои резиновые дубинки. Но эти дубинки не понадобились для Франка, потому что, когда полицейские вошли в 123-й номер, он лежал на полу, кельнер француз топтал его грудь своими лаковыми башмаками на высоких каблуках, а ирландец колотил его по голове.

Я видел Франка в хирургическом отделении больницы Святой троицы. Сидевший у его постели полицейский свидетельствовал о том, что на смерть избитый человек был арестантом. Лицо больного ясно давало понять, что этот арестант скоро получит освобождение. Он умирал.

Он ничем не реагировал на вспрыскивания, не проявлял никаких признаков жизни при посещениях следователя, но легкая дрожь овладела его телом, когда его жена Дебора с горестным плачем упала к нему на постель.

— Боже, боже, только этого не доставало,—горевала толстенная негритянка.— Почему ты не мог довольствоваться мной? Разве я тебя не любила? Разве я не делала все по-твоему? Как все вы, мужчины, испорчены! Мало вам одной жены! Зачем ты это сделал, Франк? Зачем?

По лицу умирающего пробежала последняя дрожь. Казалось, что он хочет потрясти головой в знак отрицания. Потом он снова стал недвижим.

— Джон, ты можешь идти домой,—сказал дежурный врач полицейскому.—Земное правосудие уж не коснется этого человека. А он заслужил, чтобы его сожгли живым. Мерзавцы! Не могут оставить в покое белых женщин.

П. Цомбатти.

...Как все вы, мужчины, испорчены...

КТО ЖЕ ТАКОЙ САНДИНО?

Очерк Сократа Сандино *

Много басен ходит по свету о брате моем — генерале Августо Цезаре Сандино. 30.000 долларов назначено за его голову. Это не мешает ему до сих пор находиться на свободе и оказывать сопротивление силам своего крохотного отряда не только реакционеру-президенту штата Никарагуа — генералу Адольфу Диасу, но и могущественным штыкам десанта Соединенных Штатов.

Генерал Лежен, командир морских сил Соединенных Штатов в Никарагуа, называет Сандино бандитом и убийцей и утверждает, что Сандино самозванец, что настоящее имя его — Сан-Фернандо.

Генерал Лежен лжет.

Августо Сандино родился 19-го мая 1893 года, в Никвинхо, маленьком местечке провинции Масайя, в трех часах езды по железной дороге от города Манагуа.

Наш отец Григорий Сандино — богатый кофейный плантатор и общественный деятель. Два раза он сидел в тюрьме из-за своих политических убеждений.

Правительство Никарагуа, за исключением очень редких моментов, почти постоянно было консервативным. Всякий, осмеливающийся выступить или только мечтать о выступлении против консерваторов — неизбежно и немедленно попадает в тюрьму.

Мой отец, один из лидеров либеральной партии Никарагуа, дал возможность и мне, и брату получить хорошее образование.

Окончив местную школу, мой брат поступил в восточный институт в Гранаде. Вернувшись, он занялся фермерством на плантации отца. Однако основным его интересом была механика. Он избрал усовершенствованный будильник и зенитную пушку.

Предприимчивый и неусидчивый, он не мог долго оставаться на одном месте и в течение короткого времени часто переезжал из города в город и менял работу.

В мае 1926 года генерал Чемара, свергнув власть президента Салорцана, принял с рьяно преследовать всех либералов штата Никарагуа. Отец мой попал в тюрьму, а брат вследствие ареста отца вынужден был скрываться. Мы уговорили его переехать в Альбино, департамента Сеговии, т.е. туда, где он сейчас успешно обороняется от врагов.

В Сан-Альбино он получил место на рудниках. Здесь до него дошли вести о вспыхнувшей в Пуэрто-Кобецас революции и о вождях ее — докторе Жаке Саказа и генерале Жозе Монкадо. Вожди революционного движения обратились к Августу с просьбой принять на себя командование одним из революционных отрядов. Руководимый желанием освободить отца, Сандино принял это предложение.

Вместе с несколькими товарищами он отправился в путь. Они ехали верхом на лошадях и не имели при себе никакого оружия.

При въезде в Тамариндо на них напали вооруженные отряды консерваторов. Только с трудом удалось им спастись, пробраться в город Леоне. Вскоре его выследили. Пенастой и темной ночью он бежал из Леоне вместе с тремя товарищами.

Несмотря на тысячи препятствий, им удалось обойти пешком штат Нью-Леоне. Днем они прятались в чаще лесов и передвигались только ночью, питаясь ягодами и плодами. Несколько раз им приходилось спасаться бегством от преследования вооруженных отрядов консерваторов...

Два месяца спустя мой брат появился в Пуэрто Кобецас во главе отряда в десять человек, из которых шесть он на вербовал в пути. Только те, кто знают, что такое леса и топи Нью-Леоне, смогут оценить и понять, какой героический путь пределал Сандино.

В это время в Пуэрто-Кобецас находился доктор Саказа, стоявший во главе либералов. Мой брат был представлен ему и в первой же беседе заявил:

— Президент, всюду, где я проходил, народ радостно приветствовал меня и заявлял о своей готовности следовать за мной, куда бы я ни пошел. Мне советовали захватить департамент Новой Сеговии, укрепиться там, а затем уже перейти в наступление на Леоне.

Доктор Саказа заинтересовался предложением брата, так как Сеговия славится природными богатствами и рядом прекрасных стратегических пунктов.

— Для того, чтобы осуществить этот план, мне нужно только 200 винтовок и 2.000 патронов, — сказал брат.

Генерал Монкадо, руководивший военными действиями либералов, не любил брата и открыто заявлял об этом. Несмотря на это, доктор Саказа захотел помочь Августу — „молочнику“, который прошел 700 миль по болотам“, и дал ему 50 винтовок и 50.000 патронов. Мой брат немедленно собрал свой отряд и двинулся с ним в путь. Они пробились по непроходимым дебрям и терпели голод и холод.

Наконец они добрались до Чипото, своего рода Гибралтара в Новой Сеговии. С сотней людей он захватил город Сомото — столицу Сеговии, насчитывающей 6000 жителей.

Несколько месяцев спустя мой брат полностью выполнил обещание, данное доктору Саказа, завоевав весь департамент Новой Сеговии.

Из первоначальной горсточкой в десять человек выросла прекрасная вооруженная армия в 800 человек. Армия эта беспрекословно подчинялась своеобразному командованию Сандино, никогда не изучавшему военного дела.

Сандино — прирожденный вождь, обладающий громадным обаянием и силой воли.

Из своей армии в 800 человек Сандино выделил сотню лучших людей и отдал их в распоряжение генерала Монкадо. Сандино хорошо знал, что Монкадо его не любит, но благородство и великодушные всегда были его отличительной чертой.

Случилось так, что генерал Монкадо и его войско были окружены козлом правительственных войск. В течение трех дней могущественная армия Адольфа Диаса теснила войска Монкадо, и надежды на спасение ночью не оставалось. Пленение Монкадо означало полное поражение либералов. Сандино с молниеносной быстротой собрал своих лучших людей и спустился с гор в долину боя. В момент, когда войска Диаса перешли в решительное наступление, он ударил по ним с тыла, вызвав смятение и панику.

Диас не имел ни малейшего представления о том, что нападение совершено

Сандино с горсточкой солдат, совершенно истощенных многодневным переездом, в течение которого никто из них не ел и не спал. Армия Диаса бежала, а Сандино был назначен главнокомандующим армией либералов.

Когда американский полковник Генри Стимсон прибыл в Никарагуа, он заявил, что находит продолжение борьбы либералов с Диасом бесполезной, считая, что это может вызвать военное вмешательство Соединенных Штатов. Мой отец держался того же мнения и хорошо отдавал себе отчет в том, чем это грозит. Вместе с генералом Монкадо пришли они к моему брату и стали уговаривать его прекратить дальнейшую борьбу.

— Нам, конечно, удастся в любое время справиться с этой куклой Диасом, — сказал отец, — но как можем мы бороться против Соединенных Штатов!

Сандино никогда не думал, что Соединенные Штаты смогут совершить нападение на либералов, т. к. либералы гарантировали американцам непрекосновенность имущества и жизни в Никарагуа. Он был вне себя от предложения сложить оружие. Оттолкнув в сторону генерала Монкадо и обозвав его трусом и предателем, он сказал, обращаясь к отцу:

— Оружие, находящееся в моем распоряжении, добыто кровью нашего народа и служит правому делу. Наш долг — победить или умереть.

Сандино вернулся в главную квартиру в Чипото. Его сопровождало 1.200 человек солдат. Собрав их вокруг себя, он объявил:

— Те, у кого есть жены и дети и кто нужен дома, пусть выйдут вперед.

Пятьсот человек вышли из рядов. Мой брат обнял каждого из них и попрощался с ними, затем он обратился к оставшимся.

— Солдаты! —

сказал он. — Я верю вам. Я знаю, вы умрете вместе со мной, если это нужно будет. Мы победили армию консерваторов, но перед лицом нового врага мы бессильны. И все же мы поведем борьбу с врагом, напавшим на нашу родину.

— Да здравствует свободная Никарагуа! — был ответ. — Да здравствует Сандино!

Солдаты Сандино — в большинстве случаев студенты университетов Манагуа, Леоне и других средних американских городов. Его армия постоянно растет, т. к. ежедневно в нее вливаются добровольцы из соседних штатов. Все население Никарагуа вовлечено в борьбу и всеми силами приходит на помощь Сандино.

В мае прошлого года, во время пребывания Сандино в городе Сан-Рафаэль Дель-Орте, он встретился с сеньоритой Бланкой Арауц-Пимеда, городской телеграфисткой. Она доставляла ему сведения о передвижении правительственных войск. Августо влюбился в нее, и они решили стать мужем и женой.

Все ружья, все пушки армии Сандино салютовали ему в торжественный для него час.

Таков мой брат Августо Сандино. Перевел Н. Хорошов.

Генерал Августо - Цезаре Сандино, предводитель повстанцев в Никарагуа.

Генерал Диас, командующий армией консерваторов в Никарагуа.

* Автор очерка — брат генерала Сандино, вождя либералов маленькой страны Никарагуа, героически борющейся за свою независимость против империалистической интервенции Северо-Американских Соединенных Штатов.

Первый памятник Рентгену в СССР. 17-го февраля около здания рентгенологического института в Ленинграде состоялось открытие первого в СССР памятника великому немецкому ученому Рентгену, открывшему в 1895 г. X-лучи.

На открытии памятника работы скульптора Сняжковского

присутствовали и выступали с речами: наркомпрос т. А. В. Луначарский, акад. А. Ф. Иоффе, уполномоченный наркомпроса по Ленинградской области т. Поверя, германский генеральный консул в Ленинграде г. Вальтер, и др. В следующем номере будет помещена статья А. В. Луначарского о Рентгене.

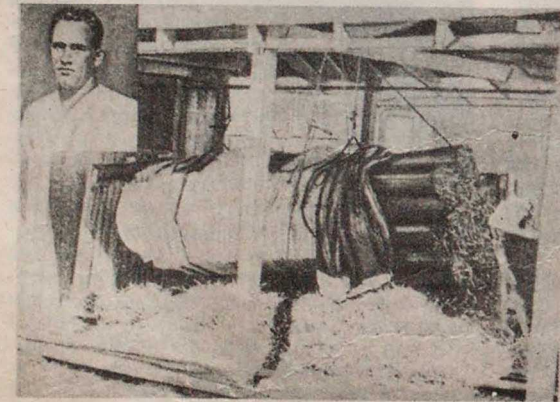
Изучаем производство. Рабочие Ленинградской чулочнотрикотажной фабрики «Красное Знамя» тт. Никитин (сле-

ва) и Кесарев командированы за границу для детального изучения чулочнотрикотажного дела.

Главпалач на пляже. На саммаркискоградском курорте Америки в Палм-Биче после тяжелых трудов отдыхает начальник Синг-Сингской тюрьмы, где находится знаменитое электрическое

Мир тесен. Американец Роберт Конзлит (слева наверху) из штата Огайо хотел своеобразно отпраздновать столетие со дня рождения великого фантаста — беллетриста Жюль Верна. Он предполагал в этом году совершить на изобретенном им «меж-

планитария» путешествие на Марс. Но ему не удалось закончить постройку своего снаряда, который должен двигаться силой взрыва ряда ракет, приделанных к корпусу снаряда. Изобретатель предполагает непременно осуществить свой план в течение первой половины 1928 года.

кресло. Ключ от тюрьмы висит у него на груди. Повидимому, этот ключ — эмблема

его почтенной деятельности, так как трудно предположить, чтобы, уехав на вьюрье, он запер тюрьму на замок вплоть до своего возвращения.

Тяжелый жаккардовый станок установлен в образцовой мастерской фабрики им. Желязова в Ленинграде. Здесь выделяются различные художественные портреты, рисунки, надписи для плакатов. Выше самого станка помещается «жаккардовая каретка», поднимающая нитки основы с определенным расчетом. Посредством ее каждая нитка находится под управлением.

Сделанный художником рисунок переводится на рисунок точками, а затем, увеличивая в десять раз, точки протыкаются на картоне. На снимке — портреты тов. И. В. Сталина, сделанные на станке в 3 минуты.

Фот. С. Магазинера.

Хибиджиби — так называется новый танец этого сезона. За последнее время все салонное хореографическое искусство черпает веселые идеи европейской и американской публикой у негритянских племен. Начиная с превратившегося уже в классический танец — фокстрота, плеяда негритянских танцев завоевывает все

большую и большую популярность. Чарльстон, black-baiton (в переводе на русский язык, извините, «черный зад») и наконец хибиджиби окончательно превратили посетителей европейских аристократических салонов в экзотических чернокожих с характерными для них вывертами и ужимками.

«Общипанный орел». У австрийских социал-демократов не поднялась рука, чтобы уничтожить на национальном австрийском гербе имперский орел. Они ограничились тем, что содрали с орла корону и заставили его в таком «неглиже» бегать если не по всему свету, то по стране, во главе которой стоит длиннополый настор Зейпел. Чтоб

доказать, что в Австрии социалисты у власти, социал-демократы снабдили старый имперский герб серпом и молотом. На ша пятиконечная звезда, каждое острие которой олицетворяет одну из пяти частей света, где пролетариат героически прокладывает дорогу к социализму, орлу австрийских эсдеков не совсем по душе. А ей все равно, и не таких орлов она не пугалась!

Памят Истрати, известный румынский писатель, как и М. Горький, прошел тяжелую школу жизни, испробовав с малолетства целый ряд самых разнообразных занятий, начиная от должности трактирного мальчишки. Одно время П. Истрати

был странствующим фотографом. На нашем снимке П. Истрати снимает в Москве русского пионера.

Недавно П. Истрати в Греции выступил с рядом докладов о впечатлении в СССР, за что по распоряжению министра внутренних дел выслан из Греции. П. Истрати выехал в Одессу.

Фот. В. Игнатовича.

С настоящим номером журнала рассылается книжка рассказов Дмитрия Стонова. Дмитрий Стонов — молодой беллетрист, выдвинувшийся рядом повестей и рассказов. В последние годы Д. Стонов совершал большие поездки по

визитов автора, они отличаются занимательностью и легкостью стиля.

Библиотекой «Огонек» издана книжка Франца Верфеля — «Дом печали», который относится к числу значительнейших произведений этого

глубокого писателя, ярко нарисовавшего сцену развала буржуазного общества накануне мировой войны.

Книжка рассылается с настоящим номером «Огонька».

Союзу. Плодом одной из таких поездок являются изданные Библиотекой «Огонек» «Туркестанские рассказы». Как и большинство рассказов даро-

Авиаким в борьбе с грызунами. Мосадравотдел созвал совещание по вопросу об организации в Москве планомерной борьбе с крысами. По Москве крысы приносят вреда на 42 тыс. руб. в день, или 15.372 т. р. в год, а по всему Союзу на 520 млн. руб. в год. Помимо приносимого ими ущерба, они являются также распространителями заразных болезней. Поэтому ни один квадратный метр застроенной площади не должен быть оставлен без специального осмотра. Проектируется организация специальных курсов для лиц, которые будут вести уничтожение крыс в Москве. Крысы будут уничтожаться вторичным натром, углекислым барием, и др.

ядами. К борьбе с грызунами привлечены ячейки санитарии, здравоохранения, общественные организации, секции райсоветов и т. д. Работники Авиакима, как показано на снимке, смазывают особым обезвреживающим составом все места выходов грызунов, избавляя таким образом квартиры от непрошенных гостей.

ВО ИЗБЕЖАНИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ВЫСЫЛКИ «ОГОНЬКА» с сочинениями Толстого, подписчикам в рассрочку следует немедленно внести ВТОРОЙ ОЧЕРЕДНЫЙ ВЗНОС (по 1-му абонементу — «Огонек» с сочинениями Л. Н. Толстого — 3 р. 50 к., а по 3-му абонементу — «Огонек» с сочинениями Л. Н. Толстого и Библиотекой «Огонек» — 5 руб.) При отсутствии второго очередного взноса подписка на соч. Толстого аннулируется и возобновляться не будет.

ПОКА МАМА СЛУШАЕТ ЛЕКЦИИ...

Чтобы дать возможность работнице посещать клуб, слушать лекции и заниматься в кружках—в Москве при Рабочем дворце имени Авиакима организован вечерний детский сад, где дети занимаются, дожидаясь матерей. Фот. А. Шайхета.

МАТЬ И РЕБЕНОК В СССР

В царские времена Россия занимала первое место среди европейских стран по величине детской смертности. Некоторые врачи-общественники делали попытки борьбы с колоссальной детской смертностью, дававшей в среднем 26—28%, а в некоторых губерниях доходившей до 45% (Пермская губ.). Работа врачей ограничивалась борьбой с детской смертностью, их мысль дальше не шла, как и сейчас в буржуазных странах, где имеется не мало учреждений, носящих благотворительный характер. Ни одно буржуазное государство не ставит себе задач охраны материнства и младенчества в обще-государственном масштабе, в связи с раскрепощением женщины, так как это вопрос классовый, вопрос рабочей власти, а потому для капиталистических стран—вопрос завоеваний в будущем и борьбы в настоящем.

Здоровое классовое чутье подсказало нашей работнице, что, несмотря на все трудности, строительство охраны материнства и младенчества должно вырасти. В первые же годы революции, годы голода и лишений, первые наряды на продовольствие, топливо шли матери и ребенку; освобождающиеся дома и дворцы буржуазии занимали учреждения охраны материнства и младенчества. А теперь,

когда мы уже окрепли, когда мы строим новые фабрики, заводы, дома, работница не забывает о выделении специального помещения для яслей, консультации и домов матери и ребенка.

Неиссякаемая классовая энергия и напряжение воли дали большие результаты за эти 10 лет. Помимо законодательных мер в области охраны женского труда, отпусков по беременности, родам и кормлению, помимо декретов о полном раскрепощении женщин в политическом и бытовом отношении,—мы имеем 864 фабрично-заводских яслей, 708 консультаций для грудных детей, 485 консультаций для женщин. Мы увеличили число родильных коек с 5.280 до 12.221. Подкидыши детей у нас до революции было громадно. За годы Октябрьской революции нам не удалось еще ликвидировать это кошмарное явление, но число подкидышей у нас неизменно падает и с каждым годом все уменьшается. Так, напр., до революции у нас по одной Москве бывало свыше 20.000 подкидышей в год, а теперь по всему СССР за год 15.000. Детская смертность, с которой бесплодно боролись до революции врачи-общественники, тоже пала за время революции в среднем до 21%, а в более культурных центрах, как Москва, Ленинград—15 и 16%.

Когда мы начинали свою работу, мы опасались отсутствия людей: не с кем было работать, не было врачей-специалистов по охране материнства и младенчества, не было сестер по уходу, административного персонала, организаторов учреждений,—словом, пустота кругом. И тут классовое чутье помогло работнице. Всюду стали выдвигать своих с производства на работу по охране материнства и младенчества. Женотделы и профсоюзы первые командировали работниц на курсы по подготовке персонала охраны материнства и младенчества. Теперь же подбор на курсы производится почти исключительно среди работниц и крестьянок.

Громадные массы делегатов, работающих в секциях здравоохранения при Советах, прикрепляются к учреждениям охраны материнства и младенчества. Широкая популярность идей охраны материнства и младенчества, внимание всех советских органов, участие профсоюзов выделением части фонда по улучшению быта рабочих на учреждения охраны материнства и младенчества,—все это дает нам твердую базу и глубокую уверенность в дальнейших успехах и развитии дела.

В. Лебедева.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ «ОГОНЬКА»

Во всех случаях получения изданий «ОГОНЬКА» с пропуском отдельных номеров (или приложений); необходимо обращаться исключительно в свое ПОЧТОВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ, где хранятся карточки всех подписчиков, и настоятельно требовать недостающие экземпляры.

Работники почты обязаны удовлетворить требование подписчика, а в случае получения ими неполного количества экземпляров по карточкам подписчиков—немедленно затребовать недостающие экземпляры от Московского почтамта, куда Издательство сдает количество экземпляров всех изданий и приложений по карточкам СВОЕВРЕМЕННО и ПОЛНОСТЬЮ.

Непосредственно в Главную Контору «ОГОНЬКА» надлежит обратиться лишь тогда, когда выписанное издание не получается вовсе.

АКЦ. ИЗДАТ. О-ВО «ОГОНЕК».

ТРИДЦАТЬ ОДНО ОЧКО

Юмореска Евг. Петрова. Рисунки Вл. Козмиского.

— Куда же вы?—спросили меня.
— В одно место,—уклончиво ответил я.
Сомневаюсь, есть ли на земном шаре человек, у которого бы не было про запас „одного места“, где можно поговорить с почтенным дедушкой о турецкой кампа-

нии, сыграть с добродушной хозяйкой дома в „ведьму“, объяснить двадцатилетнему сыну, что хронический насморк отнюдь не освобождает от военной службы, и энергично приударить за дочкой-студисткой, подчеркивая — студисткой. В „одном месте“ дочка обязательно должна быть студисткой. Это — святая традиция. Кстати! Об „одном месте“, кроме вас, не должна знать ни одна живая душа. В противном случае орава знакомых слопает всю колбасу, сожрет все печенье, вылакает весь чай и оставит вас на бобах.

Итак, я отправился в „одно место“. Поднялся на пятый этаж и с большой музыкальностью проделал московский ритуал: три нормальных звонка — адажио, один длинный — анданте кантабиле, и 18 коротеньких — стаккато.

За дверьми послышались шум и голоса.

— А я говорю турки! — сказал тонкий женский голос.

— Ничего не турки, а голштинцы,—перекричал ворчливый, старческий.

— Всем известно, что римляне, — вмешался третий голос.

Я нетерпеливо постучал. Дверь раскрылась. Передо мною стояло „одно место“ в полном составе. Дедушка — золотые очки, седая борода, багровый затылок и вата в ушах; мамаша — божья корова с лицом облупленного сфинкса, сын — красные уши и галстук бабочкой, и дочь — ангел в короткой юбке с папироской во рту.

— Какой народ начал раньше всех носить штаны? — спросило семейство стройным хором.

Я стыдливо хихикнул.

— Ага, — сказала божья корова, — не знает!

— Не знает! Не знает! — подхватили остальные.

— Не хорошо, молодой человек, — сказал дедушка. — В наше время молодые люди все знали.

Меня усадили.

— Нет, кроме шуток, — сказала студистка кокетливо. — Какой народ начал раньше всех носить штаны?

— Гм... собственно говоря... — замямлил я, — история одежды, как таковой, ведет свое начало... так сказать...

— А я знаю, — сказала божья корова. — Турки.

— Почему турки? — зарычал старик. — Я хочу знать одно: почему турки?

Мамаша гордо подошла к телефону.

— 5-87-83! Мерси. Алло! Попросите, пожалуйста, из соседнего дома мадам Нитушскую. Да, пожалуйста... Сейчас мы будем знать все... Это вы, Марья Павловна? Здравствуй-те, милая. Что? Вы хотите знать, что такое „вес мухи“? Мы еще не дошли до этого вопроса. А скажите, вы не знаете, какой народ начал раньше всех... Что? Ну, да, конечно, штаны. Ага! Кто? Молдаване? Мерси. Да, да, мерси. До свидания.

Божья корова строго посмотрела на дедушку.

— Как видите, — сказала она сухо, — штаны носили молдаване, а не голштинцы.

— А почему она знает, что молдаване? — спросил сын.

— Ах, я дура, — заволновалась мать семейства, — забыла спросить... Алло! 5-87-83! Мерси. Алло! Попросите мадам Нитушскую из соседнего дома. Мерси... Это вы, Марья Павловна?.. А почему молдаване? Ага, спасибо! Я так и знала. Потому что молдаванам в штанах было удобно вести войны.

— Откуда пошло выражение „турусы на колесах“? — спросила студистка, глядя на меня мерцающим взглядом.

— Не знает! Не знает! — закричали все.

— А вы знаете? — спросил я грубо.

— Н-нет...

Я холодно посмотрел на дедушку.

— А вы?

Почтенный старичок поперхнулся и отвел глаза в сторону. Божья корова сбежала под моим взглядом и поспешно схватила телефонную трубку.

— 5-87-83! Мерси. Алло! Попросите, пожалуйста, поскорее из соседнего дома мадам Нитушскую. Что? Ее нет дома? А откуда вы знаете, что ее нет? В окне нет света? Тогда, может быть, вы знаете, откуда пошло выражение „турусы на колесах“? Да, да. Слушаю... Ага! Ага! Мерси.

Божья корова откинулась на спинку кресла.

— Ну? — нетерпеливо спросила дочь.

— Вот что, дети мои, — сказала божья корова торжественно. — „Турусы на колесах“ пошли со времен войны Алой и Белой розы. Войска Белой розы были турусы, что по-русски означает труссы, и ударили от противников на колесах.

— Совершенно верно, — сказал дедушка. — Теперь и я припоминаю.

— Что это вы такая бледная? — спросил я студистку. — Работаете все в кино-студии?

— Вас не спросила, — ответила студистка колко.

— Вы на меня сердитесь?

Лицо бледной девушки, надорвавшейся от непосильной работы в кино-студии, приняло ядовитое выражение.

— Когда жил писатель Козьма Прутков? — спросила она сухо. — Впрочем, вы этого, вероятно, не знаете.

— Почему же не знаю? — обиделся я. — Очень даже знаю. Такого человека никогда не было. А были, собственно говоря...

Почтенное семейство раскрыло пасти и заржало.

— Не знает! Не знает!

Больше всех веселился дедушка. Он крутил головой и мычал. Очки его затуманились от радостных слез.

— Эх, молодые люди, молодые люди, — сказал дедушка, отдышавшись. — Ничего вы не знаете. Хитрости вы не понимаете. Все

дело в том, что Козьма Прутков никогда и не был писателем. Козьма Прутков — знаменитый казак, первый георгиевский кавалер германской войны. Это и младенцы знают.

Семья посмотрела на меня с отвращением.

— Да ведь казак был не Козьма Прутков, а Козьма Крючков! — воскликнул я.

— Ладно, ладно, сейчас вы тысячу оправданий найдете. Плохо, молодой человек, — тридцать одно очко.

Я был разбит. В ближайшие десять минут мне втолковали, что Константинопольский порт называется Портой, что фонтаны вулканического происхождения именуются вулканами, что русским князем революционером был князь Пожарский, что сахарин добывается в пустыне Сахаре и что прозрачная кожа глаза не что иное, как веко.

Кино-дочка старалась на меня не смотреть, дедушка смеялся, божья корова обмахивала красную рожу платком, а красноречивый сын наступил мне на ногу.

— Хорошо, — сказал я покорно. — Я признаю себя побежденным. Но теперь я хочу, в свою очередь, задать вам несколько вопросов. Самая последняя „Викторина“! Последний крик! Мне сообщила под стражей секретом машинистка „Огонька“.

— Настоящая? — подозрительно спросила божья корова.

— Ого! — Самая что ни на есть „Огоньковская“. Вопрос первый: откуда добывается творог? Ну, на этот вопрос вы, конечно, не ответите. Из вареников. Дальше. Сколько лет было Хаму, когда он обидел своего папу Ноя? Не знаете? Странно, странно. Хаму в то время было 184 года 8 месяцев, 3 дня и 15 минут. Древние, как известно, отличались долголетием. Впрочем, это все вопросы легкие. А вот: каких птиц преимущественно ловил Генрих Птицелов? Так-с, не знаете, конечно?

— Куриц? — пролепетала божья корова.

— Нет. Он ловил канареек. Впрочем, откуда же вам это знать!

Я тяжело вздохнул.

— Ну-с, пойдем дальше. Откуда пошло выражение „елки-палки“? Почему молоко вредно для здоровья? Из каких яичек вылупляются зайчики?

— Из куриных, — сказала кино-дочка. — Я еще видела на пасхальных открытках: сидит зайчик, а возле него яичная скорлупа.

— Прибли-

зительно верно. Зайчики-мальчики выплывают из голубеньких яичек, а зайчики-девочки — из розовых. Теперь еще два вопроса: как настоящая фамилия Владимира Красное солнышко и в котором часу в приличных домах подают чай?

— В де-

сять! — воскликнула божья корова, обливаясь потом.

— Вот и неверно, — сказал я, поглядев на часы. — Сейчас уже половина одиннадцатого.

Божья корова ахнула и устремилась в кухню.

Эрудиция победила.

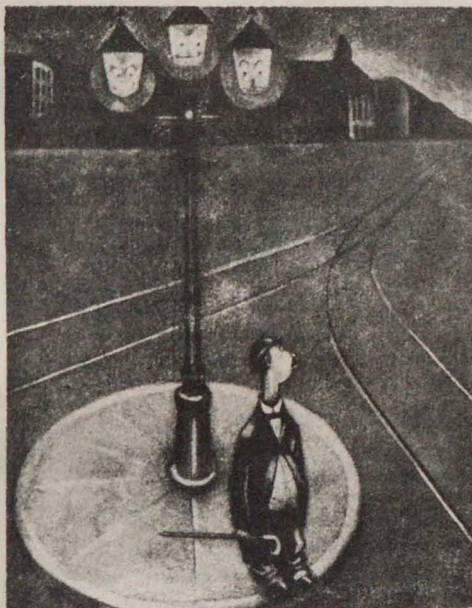
Евг. Петров.

ВИКТОРИНА — НОВАЯ ИГРА ЧИТАТЕЛЕЙ „ОГОНЬКА“

Серия девятая — „МЫ ИДЕМ ВСЕ ДАЛЬШЕ“...

- ✓ 1. В каком городе были казнены Сакко и Ванцетти?
2. Откуда пошло слово «утопия»?
3. Сколько партий сыграл Алехин в матче с Капа-
бланкой на мировое первенство?
4. Почему река не замерзает до дна?
5. В какой стране находится город Страсбург?
6. Кто первый достиг Северного
полюса?
7. Распространяется ли звук бы-
стрее в воде, или в воздухе?
- ✓ 8. Кого во Франции называют «бес-
смертными»?
9. Сколько лет Н. И. Бухарину?
10. Что такое «рефракция» и «бони-
фикация»?
11. Сколько % годовых обыкно-
венно платят наши сберкассы
вкладчикам?
12. В какой республике находится
гора Эльбрус?
13. Почему горящий керосин нельзя
залить водой?
14. Постройка какой железной до-
роги служила одной из причин
мировой войны?
15. Сколько автомобилей в день
выпускают реорганизованные
заводы Форда?
16. Объясните новое название одной из московских
улиц «Шоссе Энтузиастов».
17. Какого происхождения слово «ямщик»?
18. Как единственное число от «каракули»?
19. Почему говорят: «ревет белугой»?
20. Что называли во времена Великой французской
революции «вдовой»?
21. Из чего добывается бензин?
22. Кого называли «железным канцлером»?
23. Во сколько раз Англия меньше своих колоний?
24. Какое произведение В. И. Ленин? одноименно
с романом?
25. Назовите самую длинную реку в Европе.
26. Какой был первый советский пост Ф. Э. Дзер-
жинского?

27. Что такое триер?
28. Назовите самую высокую советскую курортно-
климатическую станцию.
29. Какого числа в году у нас самый короткий день?
30. Кто написал русскую марсельезу («Отречемся
от старого мира»)?
31. Сколько профессиональных со-
юзов в СССР?
32. Кого называют балканским Горь-
ким?
33. Сколько императоров пока еще
осталось на земле?
34. Назовите две негритянских рес-
публики.
35. Почему выливают чай в блюд-
це, когда хотят его скорей
остудить?
36. Имени какого русского уче-
ного организован институт в
Америке?
37. Кто открыл X-лучи?
38. Какие вы знаете цветные назва-
ния морей?
39. Укажите точное значение слова
«облыжный».
40. Какой инцидент вышел у М.
Горького с Академией Наук
в царское время?
41. Назовите столицу Исландии.
42. Назовите три значения слова «кондуктор».
43. Какая самая длинная на земле стена?
44. Какой иностранный писатель-коммунист похоро-
нен в Москве на Красной площади?
45. На какой реке стоит Тифлис?
46. Какой великий русский актер был крепостным
крестьянином?
47. Кто автор басни «Стрекоза и Муравей»?
48. Кто был первым заключенным в Петропавлов-
ской крепости?
49. Что такое пуризм?
50. Какие два вида яблок не употребляются
в пищу?

ОТВЕТЫ К ВОСЬМОЙ СЕРИИ „ВИКТОРИНЫ“

1. В Мертвом море (Палестина) и в Боль-
шом Соленом озере-море (Сев. Америка), где
вода представляет собой перенасыщенный
плотный соляной раствор.
2. Страны света: север, юг, восток и
запад. Части света: Европа, Азия, Африка,
Америка, Австралия.
3. М. В. Ломоносов.
4. Лунь—род птицы, своим оперением
напоминающей цвет седых волос.
5. Тов. Урицкий.
6. Один берег — Северо-Американским
Соединенным Штатам, другой—Канаде.
7. Породой иоркширских свиней.
8. Гончаров («Обрыв», «Обломов»,
«Обыкновенная история»).
9. Каменный уголь.
10. В перевернутом виде.
11. Эксокетус или «летучая рыба».
12. В 1794 году (прежнее поселение Хад-
жибей было преобразовано в военно-пор-
товой город).
13. Самое северное поселение — Будун
(70° сев. шир.), за ним Верхоянск (68° сев.
шир.).
14. Так в библиотеках называют отдел
иностранной литературы.
15. С писателя В. Гаршина.
16. За полярным кругом.
17. Гаага.

18. Потому что внутренняя сторона стен-
ки стакана расширяется быстрее наруж-
ной и получается разрыв.
19. 350 метров в секунду.
20. 189 (см. статью академика С. Ф.
Ольденбурга в № 6 «Огонька» за этот год).
21. Когда пьют водку.
22. Пестель, Рылеев, Бестужев-Рюмин,
Каховский и Муравьев-Апостол.
23. Из Индии.
24. При отступлении французов из Рос-
сии в войну 1812 г. французы обращались
к крестьянам: «шер ами» (дорогой друг).
Это обращение, обрусев, превратилось
в «шаромыжника» и приняло презритель-
ный оттенок.
25. Изотермы.
26. Католическим духовенством в XV и
XVI веках.
27. Искусственный отбор производится
человеком среди животных и растений для
получения новых форм с желательными
для него особенностями.
28. Воровской жаргон.
29. Оноре Бальзак.
30. Сейсмограф.
31. Бетховен, Лев Толстой.
32. В 1897 г. и в 1926 г.
33. И. С. Тургенев.
34. Фузияма.

35. В области современного революцион-
ного театра в Германии.
36. Усовершенствованный электрожезло-
вой аппарат, электросемафор и др.
37. Когда земля проходит через сноп
лучей, идущих от солнца к луне, на кото-
рую и падает тень, отбрасываемая землей.
38. До изобретения пружинных часов
время в древности измеряли об'емом вы-
текшей из сосуда воды или песка.
39. В Бельгии.
40. Робинзон Крузо.
41. По древне-фински «мос ква» значит
«гнилая вода».
42. В Японии.
43. Из древесной массы.
44. В «Горе от ума» фактически действие
пьесы заканчивается этим возгласом героя.
45. Он запрещает потребление спиртных
напитков (в Сев. Америке).
46. Петр II.
47. Германский посол в Москве граф
Брокдорф-Ранцау, отказавшийся, как гер-
манский министр иностранных дел, подпи-
сать кабальный версальский «мирный»
договор.
48. Смесь кислорода и водорода.
49. Шаляпин, за содействие белогвардей-
ским организациям.
50. Лепрозории.

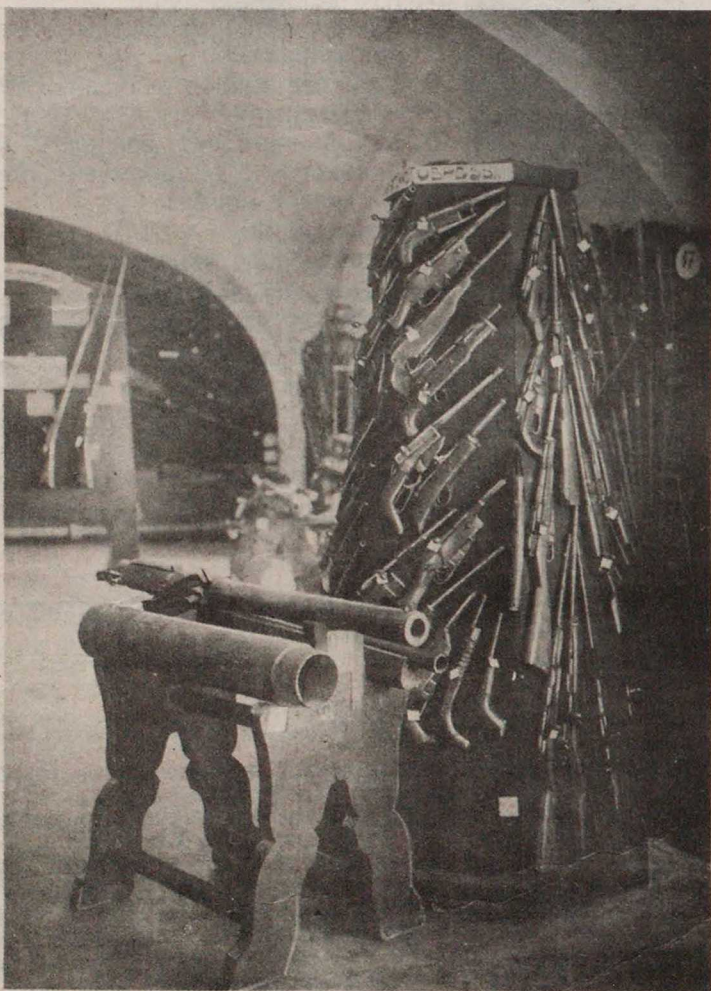
Ялтинская набережная, на которой морской прибой достиг телефонных проводов. Вода на проводах замерзла, и под тяжестью льда некоторые провода оборвались.

Фот. В. Антипина и Б. Хавейна.

Разлив реки Молочной под Мелитополем.

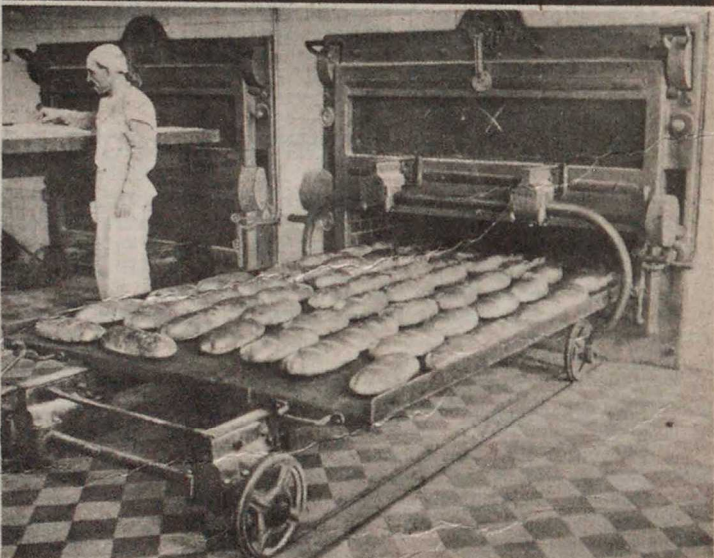
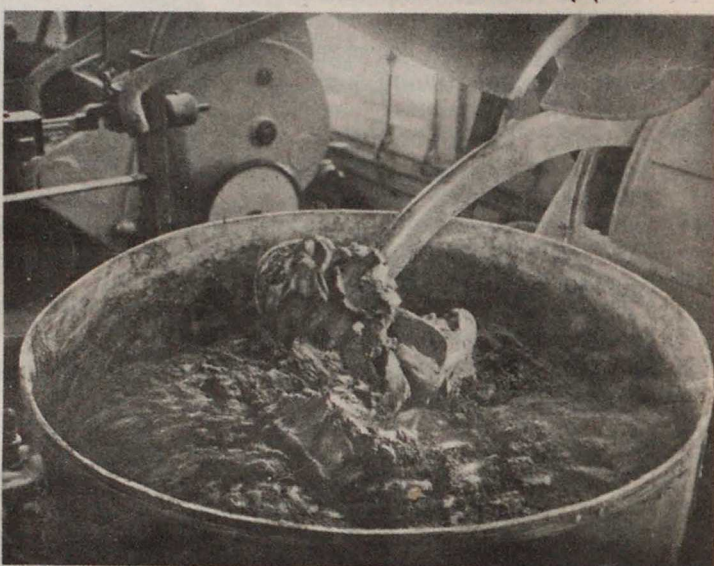
КАК БОРОЛИСЬ ПАРТИЗАНЫ

В Ленинградском артиллерийском музее в день 10-летия Красной армии открыт музей гражданской войны, богатый экспонатами периода партизанской борьбы. Партизанское оружие далеко отличалось от оружия, употребляемого генером. Слабое снаряжение наших красных частей в первые годы гражданской войны заставляло красных бойцов искать возможности снаряжения подчас среди самых небоевых предметов. Так, как вспоминает тов. А. Верховский в своей статье „Первая в мире“ в № 9 „Огонька“, рабочий Наааров в противовес броневым прездам Колчака предложил построить „броневик“ из платформы и паровоза, покрытых мешками с песком, и поставить на него трехдюймовую пушку. И этот пример не единичен. Творческая инициатива рядовых бойцов много и часто спасала наши технические слабости и тогда необученные красные части. На снимке — пушки и револьверы, употреблявшиеся партизанами.

Фот. Е. М. Рокотова.

САМЫЙ БОЛЬШОЙ ЗАВОД

В Москве, у Бутырской заставы, Союзом потребительских обществ открыт крупнейший хлебный завод в республике, вырабатывающий 6.000 пудов хлеба в сутки. Все машины советского производства. На снимках: „стальная рука“ месит хлеб, внизу — выкатка печеного хлеба.

Фот. А. Шайхета.

Редактор **МИХ. КОЛЬЦОВ**. Издатель — **АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО „ОГОНЕК“**. Непринятые редакцией рукописи не возвращаются. Переписка без указания источника — воспрещается. **РЕДАКЦИЯ** — Москва 6, Страстной бульв. 11. Тел. 2-96-12, **ГЛАВНАЯ ПОЧТА** — Москва 6, Страстной бульвар, 11. Тел. 3-12-56 и 4-67-18. Отд. Распростр. — 5-51-69. Московская Контора и Городская энциклопедия — 1-28-19 и 1-28-20. Рекламный отд. — 3-91-48. Бюро иногородних объявлений — 4-64-40. Адрес для телеграмм — Москва Огонек. **ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ** — Проспект 25 Октября, д. 1., тел. 5-26-09. **ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ**: 1 стр. — 1.800 р., строка — 3 р., сверх тарифа — 10% налога. **ПОДПИСНАЯ ЦЕНА** на 1928-й г.: „ОГОНЕК“ без приложений — 10 мес. (с 1-го марта) — 8 р. 75 к., 6 мес. — 2 р. 40 к., 3 мес. — 1 р. 20 к. и 1 мес. — 40 к. „ОГОНЕК“ с прил. Библиотеки „Огонек“: 10 мес. — 11 р. 25 к., 6 мес. — 7 р. 3 мес. — 3 р. 75 к. и 1 мес. — 1 р. 40 к. **ЗА ГРАНИЦУ** — „ОГОНЕК“ без приложений: 10 мес. — 2 д. 85 ц., 6 мес. — 1 д. 75 ц., 3 мес. — 90 ц. и 1 мес. — 30 ц. „ОГОНЕК“ с приложением Библиотеки „Огонек“: 10 мес. — 8 д., 6 мес. — 4 д. 60 ц., 3 мес. — 2 д. 40 ц. и 1 мес. — 90 ц. Отдельный номер „Огонька“ — 8 ц.

Главлит № А.7.623. Offset-печать типо-литогр. Акц. Изд. О-ва „ОГОНЕК“, Москва, Сретенка, Последний пер., д. 26. Тираж 400.000.

УЧИТЕСЬ БЕРЕЧЬ И ВОСПИТЫВАТЬ ДЕТЕЙ

ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛИОТЕКА
СОСТОЯЩАЯ ИЗ НИЖЕСЛЕДУЮЩИХ
КНИГ И БРОШЮР:

- 1) МАЙЗЕЛЬ. — Как уберечь маленького ребенка от болезней.
- 2) ШАБАИ. — Как воспитывать детей от 3 до 8 лет.
- 3) ЕГО ЖЕ. — Учитесь, как говорить с ребенком и о чем с ним говорить.
- 4) ГЕШЕЛИН. — Дайте здоровую пищу ребенку.
- 5) ЕГО ЖЕ. — Одевайте ребенка правильно.
- 6) ГРИНБЕРГ. — Охраняйте сон ребенка.
- 7) ЗАЛИНД. — Приучайте ребенка к чистоте.
- 8) ИОАННОСОН. — Почему ребенок любит играть и трудиться.
- 9) ЕГО ЖЕ. — Почему ребенок становится суеверным.
- 10) КРАСНОГОРСКАЯ. — Какое значение имеют для ребенка примеры окружающих.
- 11) КУЛИШЕР. — Почему нельзя наказывать детей.
- 12) ЕГО ЖЕ. — Какие развлечения нужны ребенку.
- 13) КУСНОВ. — Детские различные болезни.
- 14) ОТТО РОЛЕ. — Воспитание детей.
- 15) ИОАНН НОРЧАН. — Как любить детей.
- 16) В. ИСИЛЕВА. — Детская кухня.

Цена всех книг 3 р. 90 и (без пересылки). Цена первых 13 книг 2 р. 20 к. без перес. Высылает налож. платежом Издательство Мосгубшефсовета — Москва, Центр, Никольская 12. Отд. А.

ЛЮБУЮ КНИГУ ХУДОЖ. ПОРТРЕТ

высылает в 2-дневный срок нал. платежом книжн. маг. **„СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ“** Москва, Петровка, уг. Столешникова пер., пом. № 6. При требовании книг свыше ПЯТИ рублей пересылка за счет магазина.

уедич. с карточкой или любое лицо из группы в **роскошн. паспарту**. Высыл. через две недели по получении. Фотогр. карточ. или группы. 18×24 см. — 5 р., 24×30 — 7 р., 30×43 — 10 р., 40×50 — 13 р., 50×60 — 20 р., тон селен (коричн.) на 20% дороже. Заказы выполнят. налож. платеж. без задатка. Карточки возвр. в целости. Москва, почт. лш. 646. Худож.-фотогр. Воинова

Ликеры ром коньяк настойки каждый приготовит

Бодки растворив
Высылается набор на 12 бут. по полуп. перевода 3 р. 60 к. или налож. плат. оптом скидка

налибки
САМ в русской
В ней ароматичные
„Воп дой“
Пож. хм. ладор
И. И. Давыдов
Москва Сольная в 2

ВЫСЫЛ. ПРОСПЕКТ ЗА 8 КОП. МАРКУ

НОВАЯ КНИГА САМОУЧИТЕЛЬ

кройки МУЖСКОГО ПЛАТЬЯ
с 73 рисунками и чертежами.
Цена 1 руб. 80 коп., с пер. 2 руб.
МОСКВА, ул. Герцена 22/25.
Мининый склад
„КНИГОВЕД“

художественно увеличенный
ПОРТРЕТ
Роскошно отделанный тушью
С паспарту 27×86 см. 5 р. 32×40
7р. 44×53 10 р. Красками на 50%
дороже. Агентам и фотограмам
скидка. Заказы выполняет по по-
лучению любой карточкой быстро,
аккуратно. Высыл. налож. платеж.
без задатка. Худож. мастерск.
А. Юдковского, И. Бородинина.
МОСКВА, 1-я Тверская-Ямская, д. 34

МЯСНИЦКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

МЯСНИЦКАЯ ул., д. № 4 (четыре), у Дубякск пл. в Тел. 1-89-93.
ПРИЕМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ:

ДЕТСКИЕ с 8 ч. у. до 8 ч. в.
Внутренние. с 8—8
Хирургические. с 8—8
Женские и акушерск. с 8—8
Нервные. с 8—8
Туберк. легких. с 8—1, 8—8
Вол. сердца. с 10—2, 4—7
Венерические. с 8—8
Мочеполовые. с 8—8

РЕНТГЕНОВС. КАБИНЕТ: просвеч. снимки и пр. с 9—2 и 7—8 ч. в.
ВЫЗОВ ВРАЧЕЙ НА ДОМ. — Воскресный прием 9—4 час.
ПРИЕМ и КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ ЕЖЕДНЕВНО.

ВЫШЛО 3-е ИЗДАНИЕ ПРАКТИЧ. РУКОВОДСТВА ДЛЯ САМОУЧЕНИЯ ЧЕРЧЕНИЮ

„ШКОЛА ЧЕРЧЕНИЯ“
Под ред. инж. А. Мерулянского.
1 вып. Техника черчения, геоме-
трические черчение — 1 р. 20 к.
II вып. Методы графических
изображ. Машиночт. черч. — 2 р.
III вып. Диаграммы и гра-
фики. — 1 р. IV вып. Строитель-
ное черч. — 2 р. 50 к. Каждый
вып. — самостоят. и законч.
500 стр. текста, 350 черт., около
200 практических упражнений.
(Перев. 20 к. за вып.).
Налож. плат. на 15 коп. дорож.
Ленинград, ул. Рапо-
ва 5—12 „Унизадат“.

СПУТНИК
РЫБОЛОВА

УДИЛЬЩИКА Рождественский.
СПУТНИК ОХОТНИКА С рис. Ц. 1.85 к.

Рахман. и Норцелли 315 стр. 1 р.
Бобринский. **ОХОТНИЧЬИХ**
Определитель
и промысл. зверей, с 61 рис. 1.50 к.
Митов Вло-
логия лесных
пром. охотн. и пр. 264 стр. 2 р. 25 к.
Залесский. с 69 рис.
и 5 табл. 95 к.

СЕМЬЯ И ОПРАВКА
ПУШНЫХ ШКУРОК

руков. Федосеева, с 118 рис. 1 р.
Высыл. нал. пл. без задатка
Москва 9 „СОТРУДНИК ПРО-
ВНЦИИ.“ Ул. Огарева 3/ю.

ОХОТА И РЫБЛОВСТВО

И. И. БОГДАНОВ
Ленинград, пр. Майорова 45.
Требуйте наложн. предплату. № 3.
Высыл. за 18 коп. почт. марк.

КНИГИ по УГОЛОВНОЙ ТЕХНИКЕ

Тайна преступника и пути ее раскрытия Г. Шнейкерт, ц. 60 к.
Уголовная техника. Из мастерской уголовного розыска Р. Гейдль, ц. 90 к.
Искусство раскрытия преступлений и законы логики, Э. Аншлат, ц. 1 р.
Производство дознаний и предварительных следствий. Практическое пособие в вопросах и ответах, В. Громова, ц. 1 р. 40 к.
Обвиняемый, его обязанности и права, М. Гродзинский, ц. 1 р. 50 к.
Дрессировка служебно-розыскных собак. И. Крылов, ц. 1 р. 35 к.
Изгородним высылается наложным платежом.

Изоперативное Издательство „ПРАВО И ЖИЗНЬ“

Москва 34, ул. Кропоткина 17/1.

ЛЮБУЮ КНИГУ

новую, редкую, распроданную по технике, медицине, сельскохозяйственным и др. вопросам. Высыл. немедл. наложн. платежом **„КУЛЬТУРА“** Москва, центр, Моховая 22/0.

НОВЫЕ КНИГИ АМНИСТИЯ

и десятилетие годовщины Октябрьской революции с приложениями, инструкций, циркуляров, разъяснений и коммент. проф. А. Трайнина. Ц. 75 к.

В УГОЛОВНОМ СУДЕ

из ЗАПИСОК ЗАЩИТНИКА (1922—1927). И. Брауде. С предисловием зам. предс. Мос. Губсуда Г. Сегаля. Содержание книги: I. Обозначение жены. II. Преступление прокурора. III. Выстрел в темноте. IV. Убийство или самоубийство. V. Убийство Марии. VI. Убийство Яковлева. VII. Дело двух студентов. VIII. Убийца или отец. IX. Деревенская жуть. X. Загадочный случай. XI. Расстреляйте меня.
Цена 1 р. 75 к.
Изгородним высылается налож. плат. **„ПРАВО И ЖИЗНЬ“** Москва 34, ул. Кропоткина, 17/1.

ЛЮБУЮ КНИГУ

любого издательства по всем отраслям знаний, как новую, так и старую высыл. налож. плат. без задатка **Кооперативное Обединение „КНИГОСНАБЖЕНИЕ“** Москва, ГУМ, 2-й эт. пом. 208/ю. На запросы прил. 8 коп. марку.

ГОСИЗДАТ РСФСР. ПЧЕЛОВОДАМ НЕОБХОДИМЫЕ КНИГИ.

БИБЛИОТЕКА ПРАКТИЧЕСКОГО ПЧЕЛОВОДСТВА.

Под ред. проф. Н. М. Нулагина.
БУТНЕВИЧ, А. С. Уход за пчелами весной. Стр. 120. Ц. в папке 75 коп.
ВИШНЯКОВ, Ф. А. Осенние и зимние работы на пасеке. Стр. 14. Ц. в/п. 90 к.
НАБЛУКОВ, Н. О меле, воске, пчелином клее и их подмесах. Стр. 124. Ц. в/п. 75 к.
КРАСНОПЕРОВ, С. И. Обработка воска и прованстоу искусственной вошны. Стр. 76. Ц. в/п. 55 к.
ТАЛИЕВ, В. И., проф. Научные основы учения о медоносных в связи с их районизацией. Стр. 168. Ц. в папке 1 р.
КРАСНОПЕРОВ, С. И. и БРЮХАНЕНКО, Н. Системы ульев и принадлежности пчеловодства. Стр. 189. Ц. в папке 85 к.
ШИМАНОВСКИЙ, В. Ю. Главнейшие способы ведения пасеки (медовое, восковое и роковое хозяйство). Стр. 116. Ц. в папке 80 к.

МАССОВАЯ ЛИТЕРАТУРА

ГОРСКИЙ, В. Пятьдесят советов пчеловоду. Стр. 14. Ц. 7 к.
ГОРСКИЙ П. П. Памятка пчеловода. Заповеди пчеловода. Стр. 92. Ц. 15 к.
ДЬЯЧЕНКО, С. Е. Как соединить рои пчел. Срис. в тексте. Стр. 82. Ц. 10 к.
ЕВДОКИМОВ, И. Весенний уход за пчелами. Стр. 61. Ц. 12 к.
КОРАБЛЕВ, И. Как водить пчел. С 25 рис. Стр. 70. Ц. 15 к.
ЛОГИНОВ, В. Переход от холодных ульев к рамочным. С 80 рис. Стр. 54. Ц. 12 к.
РАЙНОВСКИЙ, В. С. Уход за пчелами в рамочных ульях. Изд. 2-е. 11 рисунк. Стр. 64. Ц. 12 к.
ТИТОВ, А. Е., ЗИМНЕВ, М. Н. Доходное пчеловодство. С рис. Изд. 2-е. Стр. 96. Ц. 20 к.
ТЮНИН, Ф. А. Роевое пчел и медосбор. Стр. 108. Ц. 15 к.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ ГОСИЗДАТА.

Москва, центр, ГОСИЗДАТ „Книга Почтой“ или ЛЕНИНГРАД, Госиздат „Книга Почтой“ или Ростов н/Дон, Госиздат РСФСР „Книга Почтой“, а в пределах Украины — Харьков, Госиздат РСФСР „Книга Почтой“ высылает книги наложенным платежом немедленно по получении заказа. При высылке денег вперед до 1 р. можно почтов. марками. Пересылка бесплатна. Проьба обязательно осылаться на это объявление.

ГИПНОТИЗМ АВГ. ФОРЕЛЬ или ВНИШЕНИЕ

их психофизиологическое, физиологическое значение со включением психоанализа. Пер. с 2-го по ледн. немецк. изд. 304 стр. Ц. 2 р. 50 к.
СОИ и ГИПНОТИЗМ. Б. Бириак. С рисунк. и словарем. Ц. 50 к.
НИЗШЕ ОРГАНИЗМА и ВНИШЕНИЕ. Д-р Залиндин. Ц. 1 р. 65 к.
ГИПНОЗ. Д-р Шильдер и Наудеро. Ц. 1 р. ГИПНОЗ и ВНИШЕНИЕ. Д-р Краффельд. Ц. 1 р. ТЕОРИЯ и ПРАКТИКА ГИПНОЗА В ФИЗИОЛОГИИ. ОВЕСЧ, д-ра Никольева. Ц. 1 р. 75 к.
БОРЬБА СО СТАТОРТОЮ. 2-е изд. проф. Шмидт. Ц. 75 к.
КАН БОРЬБЫ С НАШИМИ НЕРВАМИ. Дженкопа. Перев. с английско-го. Ц. 2 р.
МОЕ ВОДОЛечение, непробранное в течение 49 лет. С. Клейн. Ц. 1 р. 25 к.

У СЕБЯ ДОМА

каждый может легко приготовить **ПРЕВОСХОДНЫЙ НЕФИР** из кефирных лепешек пропавора. Я. И. Александрова, рефлексивных Наркомздравом. Р. С. Ф. С. Р. ЛЕНИНГРАД, Саперный, 5, кв. 9, тел. 6-40-92 Проф. Я. И. Александрову

Любую КНИГУ

как старую, так и новую, по технике, медицине и др. вопросам. Высылает в 3-х дневный срок наложн. плат. Изд-во Прометей. Об-ва **„Прометей“** Москва центр, Никольская, д. 3/0.

С ЭТИМ № „ОГОНЬКА“ по 2-му и 3-му АБОНЕМЕНТАМ рассылаются книги Библиотеки „ОГОНЕК“:
№ 325. ДМИТРИЙ СТОПОВ—Туркестанские рассказы. № 321. ФРАНЦ ВЕРФЕЛЬ—Дом печали.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ „ОГОНЬКА“ ВО ИЗБЕЖАНИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ВЫСЫЛКИ „ОГОНЬКА“ с соч. Толстого, подписчикам в рассрочку следует немедленно ВНЕСТИ ВТОРОЙ ОЧЕРЕДНОЙ ВЗНОС (по 1-му абонементу—„Огонек“ с сочинениями Л. Н. Толстого—3 р. 50 к., а по 3-му абонементу—„Огонек“ с сочинениями Л. Н. Толстого и Библиотек „Огонек“—5 руб.). При отсутствии второго очередного взноса подписка на соч. Толстого аннулируется и возобновляться не будет. В ЦЕЛЯХ СВОЕВРЕМЕННОГО и АККУРАТНОГО ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ПОДПИСКИ по абонементам, необходимо при посылке очередных взносов по рассрочке в переводах обязательно осылать на первый взнос (с указанием переведенной суммы), повторять выпиваемое издание и указывать свой точный адрес. Все подписчики должны внести ВТОРОЙ очередной взнос по месту своей первоначальной подписки.

ПОЧТОЙ по получении 25% задатка почт. мар. Промысл. Кооперат. Т-во
„ЭЛЭМ“ МОСКВА, Тверская 15
ВЫСЛАЕТ
„Депилаторий W. M.“
порошок для уничтожения волос замедляющий их рост. Банка 1 р. 75 к., 3 р. 50 к., 6 р. 50 к.
„РОССЕТЕРСКИЙ ВОССТАНОВИТЕЛЬ ЭЛЭМ“
полностью возвращает седым волосам их первоначальный природный цвет. Флакон 2 р. 75 к.
Препараты испытаны в течение многих лет.
ПРОДАЖА В АПТЕКАХ, МАГАЗИНАХ САНИТАРИИ И ГИГИЕНЫ И В УНИВЕРСАЛАХ.

НОВАЯ КНИГА
ДОМАШНИЙ
РЕМЕСЛЕННИК
САМОУЧИТЕЛЬ
всех ремесел в одной книге: плотн., столярн., токарн., бочарн., перепл., кузнечи., слесари., чинные, лужение, никелиров., овачи., мылов., веревочные крахмал., зеркала., обуви., гончарн., печн., малярн., штукатурн., изготовл. радиоаппаратов. 148 рис.
Цена с пересылкой 3 р. 50 к. Можно посылать мелкими почтов. марками.
Книжный склад
„КИРИЛЛОВ“
Москва, 19
ул. Герцена 22/25.

В ПОМОЩЬ МОЛОДОМУ РАБОЧЕМУ для школ фабрично-рабочей молодежи, занятой в производстве.
САМООБРАЗОВАНИЯ И САМОКВАЛИФИКАЦИИ
Спутник молодого электротехника и черт., 256 стр., д-н пер. 2 руб. 10 коп.
Спутник молодого механика проф. Лебач-Жученко Б., с 301 рис. и черт., д-н пер. 3 р. 50 к. Книги одобрены и рекомендованы школьн. отд. ЦК ВЛКСМ. Заказы направлять: Издательству ЦК ВЛКСМ „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“, МОСКВА, центр. Новая пл., 6/1. Заказы выполн. нал. плат. по получ. 25% зад. При внесении всей суммы заказа вперед, перес. за счет Изд-ва.

МАРКИ (Нов. прейс-кур.) **ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ**
БОНЫ № 7 бесплатно **МОНОЕТЫ**
высыл. Госуд. магазин марок
Ленинград, Пр. 25 Октября, 16.

ЧЕРЧЕНИЮ легко выучиться по доущ. ГУС и реком. МОНОпособия А. Д. ДЕМЬЯНИНА
Требуйте во всех книжн. маг. и от автора список их. МОСКВА (центр), Псковск. 50/4.

ВНИМАНИЮ
КНИГОТОРГОВЦЕВ
БИБЛИОТЕК И ДР.
Торгсект. Центр. Типогр. Н. К. В. М.
ПРЕДОСТАВЛЯЕТ
ГРОМАДНЫЕ СКИДКИ
(до 70%)
на книги по всем отраслям знания.
Каталог на 161 стр. высылается бесплатно по первому требованию.
Ленинград, пр. 25-го Октября, д. № 6.

КАЗИМ
ЗУБНОЙ ПОРОШОК
ЗУБНОЙ ЭЛИКСИР
ЗУБНАЯ ПАСТА

УЧИТЕСЬ
грамотно писать по-русски
по книгам:
„СБОРНИК УПРАЖНЕНИЙ“
для самостоятельного изучения русского ПРАВОПИСАНИЯ
Н. Логутова, изд. 3-е, цена 1 р. 20 к.
„ПИШИ ГРАМОТНО“
Таблицы правописания Д. Введенского, изд. 3-е, д. 60 к.
Высылает Изд-во Коммунистической ин. Я. М. Свердлова.
МОСКВА, 55. Миусская пл., 2.

ПОЛНЫЙ НАЛОГОВЫЙ СПРАВОЧНИК
для всех налогоплательщиков, фирм, работников, юристов, учреждений, домоуправл., и пр. Особенности справочника:
1. Полнота материала: издание включает (1.000.000 текстов).
2. Новизна материала: все распоряжения до последних дней. 3. Удобство пользования: основной материал в алфавитной системе (несколько сот наименований); все налоговые ставки и готовые исчисления налогов. Удобный карманный формат. 4. Дешевизна издания: Цена 2 р. в розк. пер. с карманом для бумаг и карандаша.
Требуйте со склада: МОСКВА, Кузнецкий Мост, پاس. Муни, пом. № 2
Издательство Мосфинотдела.

КОТОРЫЕ НЕОБХОДИМЫ ИЛИ ВЫСОКО ИНТЕРЕСНЫ
1) „Кондитер“ руковод. к. изготовл. конфет, пряников, карамели, шоколада и всевозможн. сладостей и напитков. Всего до 1000 рецептов. Сост. З. Руд., 320 стр., с 60 рис., 1928 г. Ц. 2 р. 50 к., в перепл. 3 р.
2) 2000 прантисеч. техно-химич. рецептов по всем производствам, доступным для заработка на дому. Сост. И. Г. Руд., 534 стр., 1927 г., в перепл. Ц. 4 руб.
3) Альбом рисунков для выпивания по дереву, 30 таблиц—250 различн. рисунков. Сост. художн. Тараканов 1928 г. Ц. 3 р.
4) Хозяйка-бухгалтер. Первая полн. поварская книга. 1370 рецептов всевозможн. блюд и приготовлений, 467 стр. на отличной бумаге, изд. 1927 г., Ц. 3 р. 50 к., в перепл. 4 р.
5) Опианализм у мужчин и женщин, д-ра Л. Я. Яковсона, 300 стр. с рис., 1928 г. Ц. 2 р. 50 к.
6) Гипнотизм или внушение и психотерапия проф. А. Фореля, 300 стр., 1923 г. Ц. 2 р. 50 к.
7) Пантисечная фотография для любителей и специалистов Б. Евдокимова, в 3 частях, 384 стр., 129 рис., 1927 г. Ц. 3 р.
8) Школа кройки и шитья на „мужские“ верхние вещи и шляпы с 37 черт. выкроек. Сост. Р. Глазенапа, 1927 г. Ц. 2 р. 50 к.
9) Учебник английского языка. Скотт и Брей. 300 стр., 1917 г. Ц. 1 р. 50 к.
Цены обозначены без пересылки. Высыл. наложенным платежом. Каталог всевозможн. технич. литературы и поля. собр. сочин. писател. до 5000 назван. книг на 1928 год, высылаются бесплатно. Книжный магазин **И. Ф. КОСПОВА** ЛЕНИНГРАД, пр. Володарск., д. 46 4.

КНИГИ по любому вопросу
ВЫСЛАЕТ
НАЛОЖ. ПЛАТЕЖОМ
Госуд. Конт. „Транскрипана“
Москва, Политехнический музей, пом. 123/0.
Книжн. Отдел.

50% СКИДКИ
на держан. ноты
ВЫСЛАЕТ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ БЕЗ ЗАДАТКА
НОТЫЙ МАГАЗИН
„МУЗЫКА“
Ленинград 25, ул. Восстания 2/116
Каталог высылается за две 10-ти коп. марки.

НЕ ИЗУЧАЙТЕ
БУХГАЛТЕРИИ
двойной итальянск., американской раньше, чем не получите достаточной подготовки к пониманию этих наук. Начиная с прохождения курса Д. А. Писарева от ПРОСТОГО и ДВОЙНОМУ СЧЕТОВОДСТВУ. За 2 месяца самостоятельн. занятий вы вполне научитесь ведению бухгалтерских книг по упрощенной системе и получите практический навык и подготовку к двойному счетоводству. Курс неложен просто и ясно, со многими упражнениями и задачами с прилож. отдела **ВЫЧИСЛЕНИЕ НА СЧЕТАХ**. Цена всего курса (256 стр.) 2 р. 50 к. Высыл. по получении денег или налож. платежом на 2 р. 80 к.
Адрес: Ленинград, 28, Кирочная, 2. Д. А. Писаревскому.

ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ
СЛОВАРЬ
по
ЕСТЕСТВОЗНАНИЮ
Составили: Н. А. БЯЛЕЦКИЙ, З. Г. КУЛЬМАН, М. П. ПОТЕМНИН, Н. И. ХИБАРИН, А. А. ЯНОВЛЕВ.
под редакцией
Э. КОЛЬМАН
Цена 3 руб. 50 коп.
Высылаются наложенным платежом.
Почт. отд. изд-ва
„МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ“
Москва, Центр, Мох., 24. Отд. 3.

ИЗБАВИТЬСЯ!!
НАВСЕГДА МОМЕНТАЛЬНО
от мозолей, бородавок от крыс, мышей, клопов, тараканов, и др. паразитов
и пота
может каждый только „Продуктами Л. ГЛИКА“
№ 2 „Эксоль“ уничтожает мозоли и бородавки с корнем и безвозвратно . . . Р. 2. — к.
„4 Javal“—радик. средство от п. 1. 90 к.
„1 Клопин“—уничтожает клопов в 15 мин. Р. 1. 75 к.
„Клопин“—тройной размер Р. 8. 50 к.
„5 Тараканон“—двойной размер Р. 2. 50 к.
„7 Крысомор“—радикально истребляет крыс и мышей Р. 2. 50 к.
„7 Антипаразит“—идеальн. средство от тараканов и блох Р. 1. 50 к.
Цены указаны с упаковкой и пересылкой. Качество продукта гарантировано. Заявки высылаются немедленно по получении их стоимости.
Адрес: Москва, Мясницкая, Кривоколенный пер., 1. И. ТОЛЫЦ.

БУХГАЛТЕРИЯ
Н. Б. Сумилова, в 4-х выпусках (всего 400 стр.), дает возможность каждому, совершенно незнакому со счетоводством, вполне самостоятельно, без помощи учителя, сделаться бухгалтером-практиком. Большое количество практических примеров, образцов, таблиц, упражнений и задач с подробн. решениями. Цена каж. выпуска 1 р. 50 к., с перес. 1 р. 70 к. Меньше двух выпусков не высылаются. Можно налож. платежом. Выпущенные одновременно все 4 выпуска за пересылку не платят.
Заказы направлять: Ленинград 11, ул. Ракова, 5/12. УНИЗДАТ

А. ДЮМА
20 лет спустя
дальнейшие похождения
ТРЕХ МУШКЕТЕРОВ
Полный перевод 612 стр. с 43 рис. Фреда Мопо. Один из самых сильных по занимательности романов А. Дюма. Цена в роскошн. сатин. перепл. с зол. тисн. 3 р. 20 к. Высылающие деньги вперед за пересылку не платят.
Заказы направлять: Изд-во „ACADEMIA“, МОСКВА 9, Тверская, 26/0.

ЛУЧШАЯ ПОДАРОК! ОЖЕРЕЛЬЕ ИЗ ЖЕМЧУГА НОВЫЙ ПАРИЖ
франц. типа, высш. кач., массивные и не отличающиеся от настоящих. Размером 48 сант., с серебр. замк. 10 р., 52 сант., серебр. замк. 13 р., 130 сант. 25 р. Серьги жемчуж., серебр. патент. замк., 4 руб., по желанию серьги на вынтах (для ушей нерозог.) — 5 р. Заложим жемчуг. 2-сторон., изящ. работы, серебр. 84 пробы — 4 р. 75 к. По получе. 50% стоим. высылаю налож. плат., на остальн. сумму пересыл. и упаковка бесплатно.
МОСКВА 67, Покровка 53. С. С. ШПАРВЕР.

Биллиардный мастер А. К. ФАЛИН
Ленинград, Тернышев в., 20. Т. 169-30